

БЕЖЕНЦЫ

Т О М 2 • № 1 3 1 • 2 0 0 3

*“В пламени войны
погибли миллионы
мирных жителей...”*

*Но еще есть
надежда...*

*в таких местах,
как Сьерра-Леоне,
Ангола и
Африканский Рог”.*

– Верховный комиссар Рууд Люберс

*Африка на
перепутье*

Эффект Ирака...

Пока мир был заворужен войной в Ираке, положение африканских беженцев стало еще отчаяннее и безысходнее.

Когда силы коалиции вошли в Ирак, сотрудники гуманитарных учреждений и журналисты в Иордании, Иране, Сирии и Турции уже были наготове, ожидая беспорядочного потока иракских беженцев. Но те так и не появились.

Тем временем около 100 тыс. мирных жителей бежали от гражданской войны в Кот-д'Ивуаре в Восточную Либерию, где свирепствует собственный конфликт. В пригородах либерийской столицы, Монровии, не оказалось ни

одного постоянно находившегося там журналиста, который мог бы описать нападение мятежников на лагерь перемещенных лиц, где были похищены или зверски убиты сотни людей. Помните Гвинею, западноафриканскую страну, которая была у всех на слуху, когда ее обхаживали, добиваясь, чтобы она проголосовала за резолюцию Совета Безопасности? Так вот, туда недавно прибыли более 7 тыс. либерийских беженцев, многие с огнестрельными ранениями. Сотрудники оказывавших там помощь гуманитарных организаций выбивались из сил, чтобы перевезти их в более безопасные районы подальше от границы.

На юге Чада более 30 тыс. беженцев из Центральноафриканской Республики ночуют под деревьями и ждут, что произойдет у них на родине после недавнего свержения правительства Патассе (пока о смене там режима практически ничего не слышно).

Конечно, даже до начала боев в Ираке было не легко вызвать интерес к проблемам африканских беженцев. В день Святого Валентина УВКБ ООН и Мировая продовольственная программа предупредили, что из-за отсутствия финансирования придется приостановить поставки продовольствия в лагерь беженцев в Африке.

Но уже через неделю после призыва собрать 1,3 млрд. долл., чтобы накормить "голодное" иракское население (а там имевшихся запасов продовольствия хватало на два месяца), были объявлены добровольные взносы в Мировую продовольственную программу на 315 млн. долл. – почти втрое больше, чем испрашивалось в аналогичном призыве для Африки.

Во время недавних слушаний в Конгрессе США, проведенных еще до того, как просочились в печать новости об очередной страшной резне, в которой погибли около 300 мирных жителей на северо-западе Демократической Республики Конго, группа защиты интересов беженцев "Рефьюджиз интернэшнл" заявила, что всего за одну неделю от насилия, недоедания и болезней в Конго умирало больше людей, чем всего погибло на ту дату в Ираке.

На первых страницах газет и в телевизионных дискуссиях только и говорилось, что о различных планах восстановления нормальной жизни в Ираке. А вот первая годовщина окончания 27-летней гражданской войны в Анголе прошла почти незамеченной, равно как и призывы к Всемирному банку расширить рамки его помощи по реинтеграции, с тем чтобы охватить этой помощью не только бывших мятежников УНИТА, но и тысячи ангольских женщин, похищенных и насильно превращенных в "жены" все теми же мятежниками.

Открывая отделение "Модели ООН" в Оттаве, специальный посланник Генерального секретаря ООН по проблемам ВИЧ/СПИДа в Африке Стивен Льюис сначала поразмышлял о том, что было бы, если бы Глобальный фонд, учрежденный для борьбы со СПИДом, малярией и туберкулезом, был полностью профинансирован, а затем сообщил 800 студентам, что Фонд близок к банкротству.

Так что, пока Ирак доминирует в списке мировых новостей, задумайтесь над трагическими чрезвычайными ситуациями, которые остаются без внимания. Как с надеждой сказал один африканский беженец, "если бы коалиция пришла на помощь и к нам!".

Джудит Кьюмин, представитель УВКБ ООН в Канаде. Статья впервые опубликована в "Монреаль газетт".

Суданские женщины, спасающиеся от нападения мятежников.

Редактор:
Рэй Уилкинсон

Авторы:
Миллисент Мутули, Астрид Ван
Гендерен Сторт, Дельфин Мари,
Петер Кесслер, Панос Мумчис

Помощник редактора:
Вирджиния Зекрия

Фотоотдел:
Сьюзи Холпер, Анна Кельнер

Макет-дизайн:
Vincent Winter Associés

Производственный отдел:
Франсуаза Жаккуд

Фотоклише:
Aloha Scan - Geneva

Отдел распространения:
Джон О'Коннор, Фредерик Тиссо

Карты:
Сектор картографии УВКБ ООН

Исторические документы:
Архив УВКБ ООН

Журнал **"БЕЖЕНЦЫ"** издается Отделом общественной информации Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. Взгляды, выраженные авторами, не обязательно отражают взгляды УВКБ ООН. Используемые обозначения и карты не подразумевают выражения какого-либо мнения или признания со стороны УВКБ ООН в отношении юридического статуса той или иной территории или ее органов власти.

Редакция журнала **"БЕЖЕНЦЫ"** резервирует за собой право редактировать все статьи перед их публикацией. Статьи и фотоснимки, не защищенные авторским правом, могут перепечатываться без предварительного разрешения. Просьба при перепечатке ссылаться на УВКБ ООН и на фотографа. Фотографии на глянцевой бумаге и дубликаты слайдов фото, не защищенные авторским правом ©, могут предоставляться только для профессионального использования.

Издания на английском и французском языках печатаются в Италии компанией AMILCARE PIZZI S.p.A., Milan.
Тираж на английском, арабском, испанском, итальянском, китайском, немецком, русском и французском языках — 224 тыс. экз.

На русском языке издается ЗАО "Интердиалект+", Москва; тел.: (095) 292-57-34.

Ведущий редактор: А. Рабинович
Редактор: Е. Архипова

ISSN 0252-791 X

На обложке:
Африка: неопределенное будущее.
UNHCR/R. WILKINSON/CS/CIV*2003

UNHCR
P.O. Box 2500
1211 Geneva 2, Switzerland
www.unhcr.ch

UNHCR/M. CAVINATO/DP/BDI*2003

12 Африка снова на распутье. Есть немало хороших новостей — сотни тысяч людей возвращаются в Сьерра-Леоне, Анголу, Бурунди (на фото) и Африканский Рог. Но в Кот-д'Ивуаре, Либерии и других регионах войны продолжают, так что положение на континенте весьма сложное.

UNHCR/P. KESSLER/DP/IRQ*2003

28 С официальным окончанием войны в Ираке УВКБ ООН сосредоточило внимание на помощи примерно 500 тыс. разбросанных по всему миру давнишних беженцев из Ирака, которые теперь, возможно, вернутся на родину.

UNHCR/E. PARSONS/DP/SOM*2003

30 Некоторые называют ее "новая мать Тереза". Итальянский врач Анналена Тонелли получила Премию Нансена за десятилетия работы среди жителей Сомали.

2 ОТ РЕДАКЦИИ

Пока мир занимается Ираком, Африка все глубже погружается в страдания и нищету.

4 АФРИКА В ОБЪЕКТИВЕ

Африканский континент: фотоочерк.

12 ТЕМА НОМЕРА

В эпоху скоротечных войн и ограниченного числа жертв события в Африке представляются почти непостижимыми.

Рэй Уилкинсон

Взгляд на Африку

Краткий обзор событий на континенте.

17 Карта

Беженцы и внутренне перемещенные лица.

Дела военные

Лагерь беженцев стали центрами вербовки бойцов.

Бурунди

Смена власти в неблагополучной стране.

Конго

Наследие самой кровавой в истории Африки войны.

Граница

Обычный трудный день на африканском пограничном пункте.

Ангола

Новое начало.

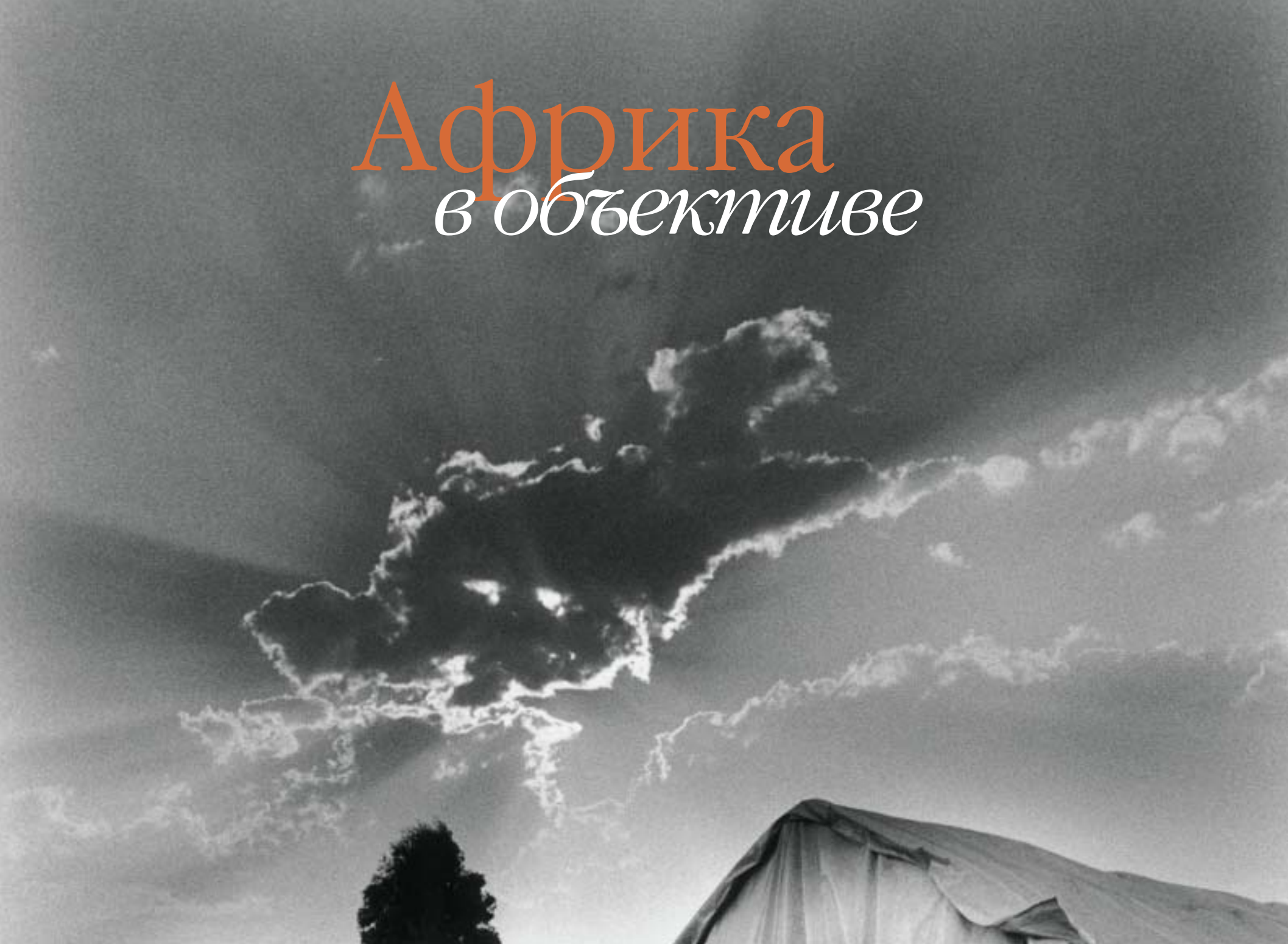
28 ИРАК

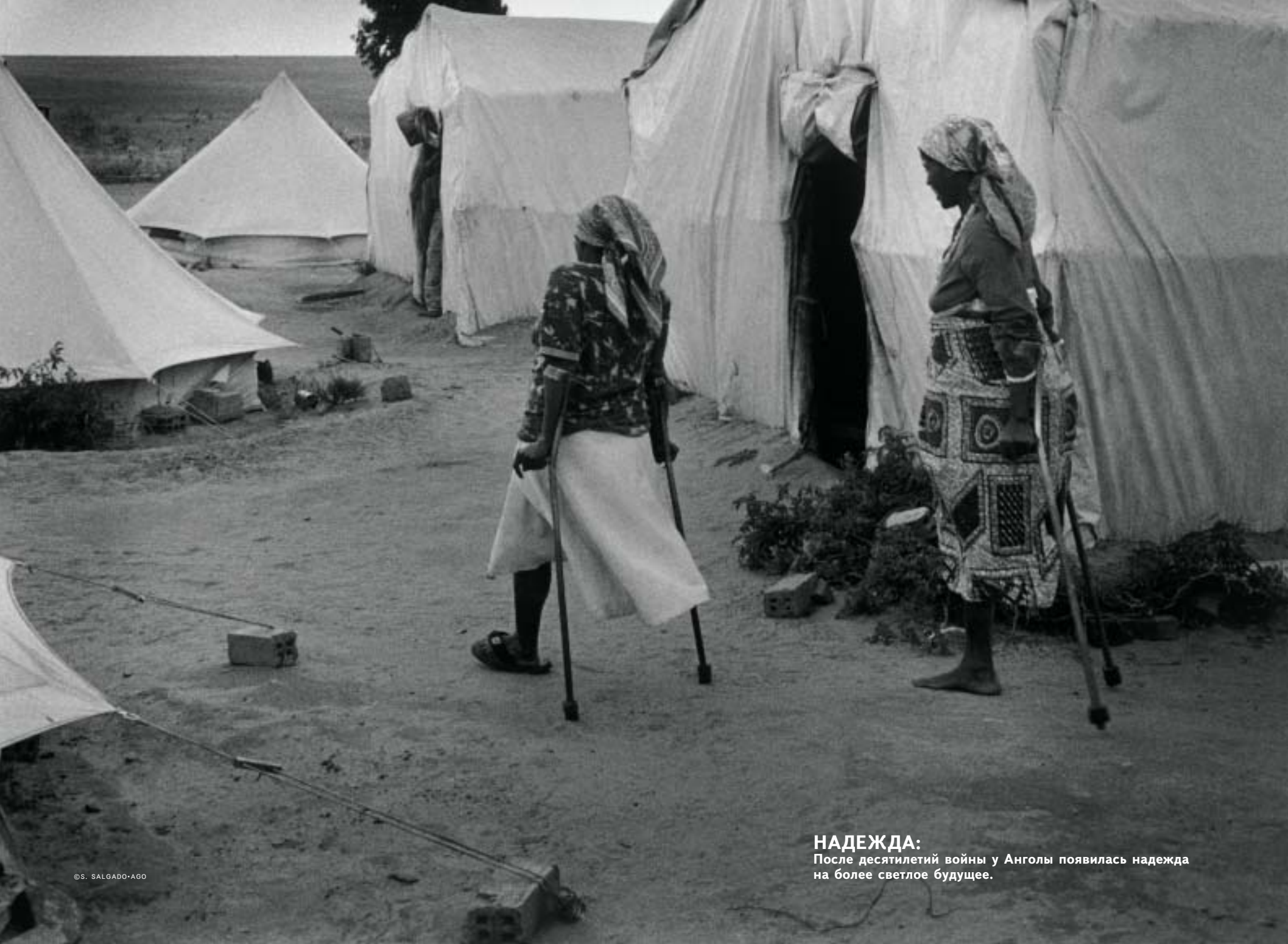
Что ждет Ирак теперь, по окончании войны?

30 ЛЮДИ

Настоящая африканская мать Тереза.

Африка *в објективе*

НАДЕЖДА:

После десятилетий войны у Анголы появилась надежда на более светлое будущее.

Африка в объективе

• S. SALGADO ZRE

ВОЙНА:

Конфликт в Демократической Республике Конго считается наиболее жестоким за всю историю Африки.

В ходе военных действий погибли 3 млн. человек.

Африка *в объективе*

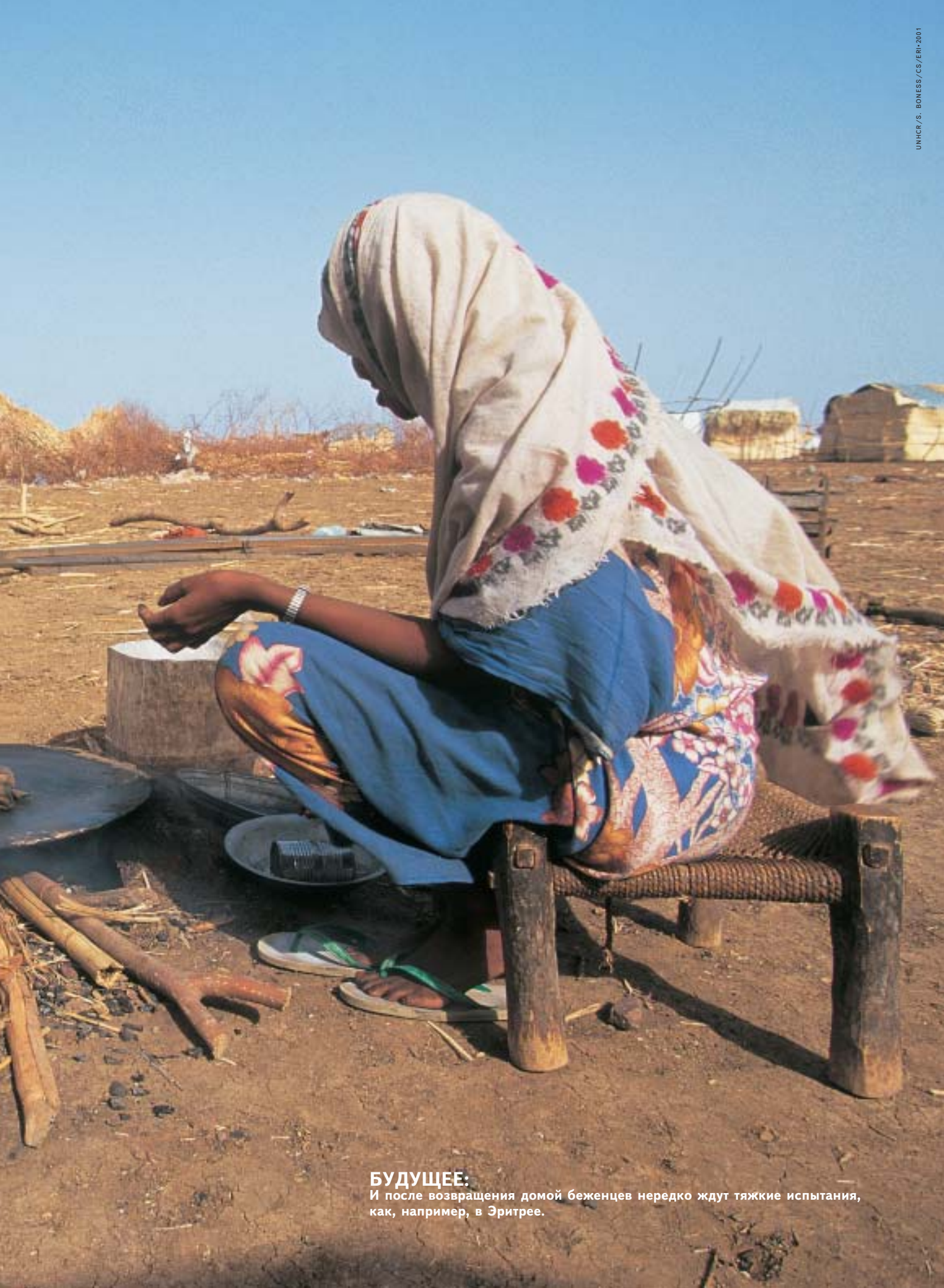
ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ:

Около 240 тыс. граждан Сьерра-Леоне возвратились на родину после десятилетней войны, чтобы попытаться общими усилиями возродить жизнь в своей стране.

Африка

в объективе

БУДУЩЕЕ:

И после возвращения домой беженцев нередко ждут тяжкие испытания, как, например, в Эритрее.

АФРИКА на краю ПР

Людские потери были ужасающими, но не стал ли свет в конце

Рэй Уилкинсон

Либерийские беженцы снова перебираются в свою страну после вспышки конфликта в соседнем Кот-д'Ивуаре.

В эпоху скоротечных войн, “контролируемого” числа людских потерь и политкорректных, отлакированных материалов видеоряда, таких как передаваемые из Ирака, события в Африке кажутся почти непостижимыми.

В самом сердце бассейна р. Конго около 3 млн. человек, а может быть, и больше погибли в результате продолжающейся войны, которая считается самым жестоким и кровавым конфликтом в истории Африки. И как раз в то время, когда перед объективами тысяч телекамер американские морские пехотинцы подавляли последние очаги сопротивления в Багдаде, в ходе последних кровавых бесчинств в од-

ном из отдаленных уголков региона Конго безжалостно уничтожались сотни людей, и это осталось практически незамеченным.

За время этого конфликта (а начался он в 1998 г., и порой в нем участвовали шесть армий из соседних стран, множество военизированных отрядов и банд доморожденных головорезов) из родных мест бежали и были вынуждены искать убежища в душных тропических лесах и в соседних государствах 2,5 млн. человек.

Такая же судьба постигла Анголу. В ходе продолжавшейся почти три десятилетия гражданской войны примерно 1 млн. человек были убиты и от 3 до

ОПАСТИ

туннеля чуть виднее?

5 млн. изгнаны из родных деревень и городов. Они с трудом шли по разоренной местности, пробираясь от одного временного убежища к другому, нередко питаясь лишь дикорастущими плодами и кореньями, постоянно рискуя погибнуть или стать калеками, и не только от рук боевиков – их подстерегали миллионы мин, превративших одну из богатейших стран континента в огромную смертоносную мину-ловушку.

Далеко на севере, в Судане, не затихает гражданский конфликт, фактически продолжающийся с момента обретения этой страной независимости в 1956 г. И здесь людские потери были чуть ли не биб-

лейских масштабов, а отнюдь не как в скоротечных локальных конфликтах, которые, по представлениям общественности промышленно развитых стран, только и происходят сегодня. Два миллиона людей погибли, 4 млн. скитаются по бесплодным пустыням на севере и саваннам на юге этой крупнейшей страны континента, а полмиллиона беженцев были вынуждены бежать еще дальше, за границу.

Все это, конечно, лишь наиболее масштабные и продолжительные из целого ряда потрясений, которые приводили к опустошению и разорению обширные территории Африки: Бурунди, Эритрею, Эфиопию, Западную Сахару, Либерию, Конго-Браззавиль, а совсем недавно – Кот-д'Ивуар и Центральноафриканскую Республику.

Затем пришла очередь Руанды: не менее 1 млн. человек были уничтожены в середине 1990-х годов в ходе последнего по времени случая геноцида. И вновь бесконечные потоки беженцев, которые бредут в клубах пыли, безжалостно гонимые бичом очередного хаоса.

ГЛУБОКИЙ ШРАМ

Эти картины хорошо известны миру, причем до такой степени, что британский премьер-министр Тони Блэр в одном из своих программных выступлений заявил: анархия более не может продолжаться, а "положение в Африке – это шрам на совести мирового сообщества, который можно залечить, но только если мир сосредоточит на нем свое внимание".

Как же обстоят дела в Африке сегодня, два года спустя после того, как прозвучал этот призыв?

Страны-доноры, гуманитарные организации, национальные правительства действительно предоставляют континенту значительные объемы помощи. Текущий годовой бюджет УВКБ ООН для Африки, например, составляет почти 400 млн. долл. США.

Есть и другие хорошие новости. В 1995 г. УВКБ ООН оказало помощь 7 млн. беженцев. В настоящее время это число сократилось наполовину (правда, данное агентство помогает еще и некоторым другим категориям оказавшихся в бедственном положении мирных жителей, включая жертв войн и преследований, живущих в своих собственных странах. Общее число изгнанных из родных мест людей по всей Африке по-прежнему ошеломляет – около 15 млн.).

Западноафриканская страна Сьерра-Леоне прошла в 1990-х годах через горнило десятилетней гражданской войны, и отвратительной приметой этого жестокого вооруженного конфликта стало отсечение рук и ног у мирных жителей. Сегодня страна радуется хрупкому миру.

Примерно от 1 млн. до 1,5 млн. внутренне перемещенных ангольцев и еще 100 тыс. беженцев из числа появившихся в результате этой одной из самых затяжных в мире войн стихийно возвратились домой после подписания в прошлом году мирного соглашения. В этом году, если оружие будет и далее молчать, их примеру последуют сотни тысяч людей.

В огромном людском водовороте, который постоянно перемещается по всему континенту, за последние два года около 440 тыс. человек, в течение длительного времени остававшихся беженцами, вернулись в свои дома в районе Африканского Рога.

Почти 2 млн. беженцев из Бурунди, Судана, Сомали и региона Конго связывают свои надежды на скорое возвращение домой с проходящими в настоящее время мирными переговорами.

Такие страны, как Соединенные Штаты, которые традиционно выражают готовность переселить к себе наиболее уязвимых беженцев, уделяют все больше внимания Африке (хотя в целом программа Вашингтона по переселению все еще не оправилась от ►

В 1995 г. УВКБ ООН ОКАЗАЛО ПОМОЩЬ 7 МЛН. БЕЖЕНЦЕВ. СЕГОДНЯ ЭТО ЧИСЛО СОКРАТИЛОСЬ НАПОЛОВИНУ.

В САМОМ
СЕРДЦЕ
БАССЕЙНА
р. КОНГО
ОКОЛО
3 МЛН. ЧЕЛОВЕК
ПОГИБЛИ
В ХОДЕ
ПРОДОЛЖАЮ-
ЩЕЙСЯ ВОЙНЫ,
КОТОРАЯ
СЧИТАЕТСЯ
САМЫМ
ЖЕСТОКИМ И
КРОВАВЫМ
КОНФЛИКТОМ
В ИСТОРИИ
АФРИКИ.

последствий террористических нападений на эту страну в сентябре 2001 г.).

Проект под названием “Новое партнерство в целях развития Африки” (НПРА), направленный на содействие миру и стабильности на континенте через устойчивое развитие, был встречен в мире с энтузиазмом. В случае наступления новой эры – эры спокойствия – начать новую жизнь смогут большинство перемещенных лиц.

ПЕРЕПУТЬЕ

Тем не менее Африка по-прежнему балансирует на краю пропасти.

По словам Верховного комиссара Рууда Любберса, “Африка снова на перепутье”. Несмотря на то что “миллионы мирных жителей буквально сгорели в пламени войны, все же появилась надежда... в таких местах, как Сьерра-Леоне, Ангола и Африканский Рог”.

Руководитель Африканского бюро УВКБ ООН Дэвид Лэмбо утверждает, что в решении чисто гуманитарных вопросов “мы несколько продвинулись вперед по сравнению с тем, что было шесть месяцев назад. Свет в конце туннеля становится чуть виднее. Но верно и то, что континент подошел к новому рубежу”.

Почему же теперь, когда все более тесный мир может так щедро расточать внимание и помощь – по крайней мере в краткосрочной перспективе – таким странам, как Афганистан и в последнее время Ирак, Африка остается в столь отчаянном положении и никому нет до нее дела?

Ясно, что этот континент продолжает воспроизводить своих тиранов и порочную политику, но на самом деле болезнь гораздо глубже. Африка по-прежнему представляется внешнему миру чем-то очень далеким, ее гуманитарные кризисы – это “где-то там”, “от беженцев устали” как страны-доноры, так и принимающие страны, а той помощи, что еще предоставляется, попросту недостаточно, да и сам континент, по всей видимости, утратил свое стратегическое значение.

Всего несколько лет назад такие страны, как Заир и Ангола, представляли интерес благодаря их нефти и минеральным ресурсам. Однако кубинские и сформированные из белых южноафриканские вой-

Алжирцы: первые беженцы Африки.

UNHCR/G. WRIGHT/524

ска, действовавшие по указке великих держав, давно покинули Анголу. Это вмешательство извне стало катализатором многих проблем континента, но когда иностранцы ушли, Африке достался удел молчаливой страдальцы, не получающей помощи, без которой невозможно восстановить порядок и нормальную жизнь.

Развитию экономики стран, которые могли бы добиться самообеспеченности, мешают правила, устанавливаемые в далеких от них столицах. Африканские земледельцы могли бы серьезно помочь обеспечить мир продовольствием, но сельскохозяйственные субсидии, предоставляемые производителям в промышленно развитых странах мира, лишают континент одной из немногих реальных возможностей разорвать порочный круг лишений и бедности, а это раздувает пламя войны и способствует появлению беженцев.

Богатые доноры и международные учреждения потратили миллионы долларов на краткосрочную гуманитарную помощь, особенно когда тысячи людей умирали под прицелом телекамер, как это было в Руанде, но почти утратили интерес к поддержке долгосрочного развития.

Системы здравоохранения, образования и социальных услуг разваливаются. Во многих странах Африки заболеваемость ВИЧ/СПИДом достигла эпидемических масштабов, и только в 2001 г. от этой болезни умерли более 2 млн. человек. Еще 8 млн. скончались от других излечимых болезней, таких как малярия, корь и диарея. При подобном уровне смертности население европейской страны средней величины, например Великобритании или Франции, погибло бы менее чем за десять лет.

Однако некоторые из вышеупомянутых представлений явно ошибочны. Африка – это уже не “далекий” континент. Каждый год десятки тысяч африканцев преодолевают тысячи километров, чтобы добраться до северного побережья, и, набившись в утлые суденышки, пытаются проникнуть в Европу. Дэвид Лэмбо предостерегает: “Многие африканцы впали в полное отчаяние, а такие люди готовы буквально с боем прокладывать себе дорогу в Европу и другие процветающие регионы.”

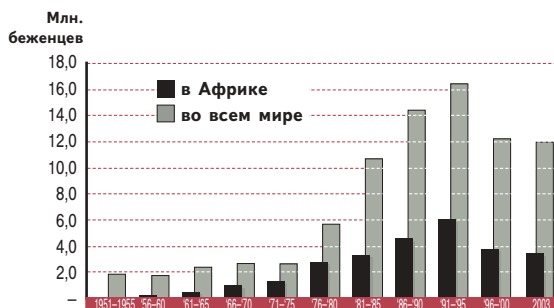
Африка может также оказаться мягким подбрюшьем промышленно развитого мира в его борьбе против международного терроризма. Лагерь беженцев и хаос, царящий в таких странах, как Сомали, не только обеспечивают надежное убежище уже действующим террористам, например из “Аль-Каиды”, но и создают питательную среду для воспитания будущих бандитов. Восточная Африка уже стала ареной смертоносных нападений на посольства США в Кении и Танзании и на израильских туристов в Кении.

ДВОЙНОЙ СТАНДАРТ

Сохраняется и пресловутый двойной стандарт: вынужденные покинуть родные места африканцы попросту не получают помощи, сопоставимой по объему и качеству с той, которая оказывается беженцам в других частях мира, что особенно наглядно проявилось в связи с кризисом в Ираке.

С нарастанием угрозы войны в Ираке президент Афганистана Хамид Карзай умолял Вашингтон: “Не забудьте о нас, если произойдут события в Ираке”.

Его страна пережила вторжение советских войск и последовавшее за этим противостояние великих

Взгляд на Африку

■ На Африканском континенте насчитывается **примерно 15 млн. беженцев**, внутренне перемещенных лиц и других людей, изгнанных из родных мест. УВКБ ООН заботится о **почти 4,6 млн. человек** из их числа, имея для этого на 2003 г. регулярный **бюджет в размере около 400 млн. долл. США**.

■ В целом это несколько больше по сравнению с **4,2 млн. человек** в прошлом году. Пик гуманитарной деятельности агентства пришелся на **1994 г.**, когда оно предоставило помощь **7 млн. беженцев**, многие из которых спасались от геноцида, развязанного в том же году в Руанде.

■ В 2002 г. из своих домов бежали **более 1 млн. человек**, в то время как примерно **600 тыс. беженцев и ВПЛ** возвратились при содействии УВКБ ООН в родные места. При этом в одной только Анголе от **1 млн. до 1,5 млн.** внутренне перемещенных лиц также возвратились домой по собственному почину.

■ Самые большие группы беженцев в Африке — выходцы из следующих стран: Бурунди — 570 тыс.; Судан — 490 тыс.; Ангола — 421 тыс.; Демократическая Республика Конго — 395 тыс.; и Сомали — 357 тыс. человек.

■ К числу африканских стран, которые принимают самые большие группы беженцев, относятся: Танзания — 690 тыс.; Демократическая Республика Конго — 330 тыс.; Судан — 328 тыс.; Замбия — 247 тыс.; Кения — 234 тыс.; и Уганда — 217 тыс. человек.

■ Со времени окончания колониальной эпохи Африка стала ареной некоторых из самых продолжительных и кровопролитных конфликтов в мире. Судан был полностью дестабилизирован гражданской войной между преимущественно мусульманским севером и анимистическим и христианским югом страны. Война шла фактически с момента обретения Суданом независимости в 1956 г. По примерным оценкам, **2 млн. человек были убиты**, 4 млн. — перемещены внутри страны и полмиллиона бежали в соседние страны.

■ Ангола страдала от такой же войны начиная с 1960-х гг. Не менее **1 млн. человек были убиты**, **4 млн. — перемещены внутри страны** и еще полмиллиона человек бежали из нее.

■ О вооруженном конфликте в Демократической Республике Конго, который начался в 1998 г., говорили как о **первой "мировой войне" в Африке**. В ней приняли участие полдюжины армий и, по общему мнению, **погибли от 3 до 5 млн. человек** либо в результате военных действий, либо от болезней и недоедания. **Два миллиона человек бежали** в соседние районы внутри страны, и 300 тыс. мирных жителей стали беженцами.

■ Весь регион Западной Африки оказался дестабилизированным после того, как в Либерии в 1989 г. снова вспыхнула гражданская война. Почти 70% населения страны, или примерно **2,4 млн. человек, были перемещены и 150 тыс. убиты**. В конце 2002 г. соседний Кот-д'Ивуар, прежде одна из самых стабильных стран континента, оказался ввергнутым в гражданскую войну, которая привела к **перемещению не менее 800 тыс. человек** и **вынудила 400 тыс. человек бежать из страны**.

■ Бурунди — одна из беднейших и самых маленьких стран мира,

однако в результате десятилетнего вооруженного конфликта там было **убито более 200 тыс. человек** и **до 1 млн. мирных жителей были изгнаны из родных мест**, что составляет почти 14% от общей численности населения страны.

■ На континенте произошли и обнадеживающие с политической точки зрения события. После подписания мирного соглашения в начале 2002 г. **гражданское население Анголы начало возвращаться в свои дома**, и, как ожидается, темпы возвращения в предстоящие месяцы возрастут. Предварительные мирные соглашения были подписаны в Бурунди и Конго. В Сьерра-Леоне после окончания десятилетней гражданской войны продолжается процесс стабилизации.

■ Одной из причин войн и перемещения населения являются экономические и социальные неурядицы. В течение следующих 15 лет число людей, живущих в **абсолютной бедности в странах Африки к югу от Сахары, может возрасти с 315 млн. до 404 млн.**, и тогда этот континент станет самым бедным регионом мира.

■ Половина населения перебивается **менее чем на 1 долл. в день** на человека, более 50% не имеют доступа к питьевой во-

де, и свыше **2 млн. младенцев ежегодно умирают**, не дожив до своего первого дня рождения.

■ Во многих странах распространение ВИЧ/СПИДа приобрело масштабы эпидемии, и в 2001 г. **от этой болезни умерли более 2 млн. человек**. Еще 8 млн. умерли от малярии, кори, туберкулеза и диарейных заболеваний.

■ Как утверждает Мировая продовольственная программа, ориентировочно **40 млн. африканцев** в Эфиопии, Эритрее, странах Сахеля и Западной Африки находятся **на грани голода**.

■ Беженцы — это люди, которые бежали из своей страны в поисках безопасности, спасаясь от войн и репрессий. Внутренне перемещенные лица покидают родные места по тем же причинам, но остаются на территории своих стран. УВКБ ООН оказывает помощь всем беженцам повсюду в мире. В 1990-х гг. оно начало оказывать поддержку некоторым, но не всем, внутренне перемещенным лицам. Поэтому статистические данные на диаграммах и в таблицах к статьям данного номера за определенные периоды иногда имеют только по одной из этих групп.

Господин Верховный комиссар,
Имею честь сослаться на обращение, направленное Вам на днях послом Туниса в Вашингтоне г-ном Монжи СЛИМОН через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, по поводу проблемы, возникшей у нашего правительства ввиду растущего наплыва алжирских беженцев.

В этой связи наше правительство действительно считает, что настало время поставить данную проблему перед компетентными органами Организации Объединенных Наций.

Как и другие столкнувшиеся с этой проблемой страны, Тунис намерен рассматривать ее исключительно в гуманитарном духе, и наше правительство приложит все усилия, чтобы выделить из имеющихся скудных ресурсов необходимые средства для облегчения бедственного положения тех, кого война вынудила покинуть родной очаг.

Однако, каковы бы ни были усилия той или иной страны в этом направлении, чрезвычайная ситуация иногда принимает такие масштабы, что требуется задействовать и ресурсы по линии международной солидарности.

Вот почему я поручил главе секретариата министра иностранных дел г-ну Неджибу БУЗИРИ, получившему от правительства необходимые для этого полномочия, чтобы совместно рассмотреть с Вашим Правоскодвиством, чтобы Управлению Верховного комиссара нашему оказать помощь в разрешении проблемы алжирских беженцев. В осуществлении этой задачи ему будет помогать уполномоченный Министрства внутренних дел г-н Беджи КАИД ЭССЕБСИ.

В надежде на то, что Вы благосклонно отнесетесь к г-ну БУЗИРИ и г-ну КАИДУ ЭССЕБСИ и окажете им содействие в выполнении их миссии, прошу Вас, г-н Верховный комиссар, принять уверения в моем самом высоком к Вам уважении.

г. ТУНИС, 31 мая 1957 года
Хабиб БУРГИБА
Премьер-министр, Председатель Совета,
Министр иностранных дел.

УВКБ
ООН
начало
свою работу
в Африке
в 1957 г.

“СВЕТ В КОНЦЕ
ТУННЕЛЯ
СТАНОВИТСЯ
ЧУТЬ ВИДНЕЕ.
НО ВЕРНО И ТО,
ЧТО КОНТИНЕНТ
ПОДОШЕЛ
К НОВОМУ
РУБЕЖУ”.

держав, фактическое многолетнее забвение со стороны потерявшего к ней интерес мирового сообщества, еще одну иностранную интервенцию и, наконец, услышала новые заверения в том, что прошлое не повторится и что на этот раз промышленно развитый мир не бросит Кабула на произвол судьбы.

Понимая, что такое “реальная политика”, Карзай уже мало верил обещаниям.

Для критиков нынешней глобальной ситуации в гуманитарной области иракский конфликт тоже послужил лакмусовой бумажкой. С их точки зрения, он наглядно продемонстрировал так называемый двойной стандарт – готовность задействовать огромные военные, экономические и финансовые ресурсы на Ближнем Востоке в поддержку целей, которые точно так же можно было бы отстаивать и в Африке: поддержка свободы и демократии, предоставление гуманитарной помощи доведенному до отчаяния населению, искоренение терроризма.

Система Организации Объединенных Наций выступила с призывом о сборе самой крупной в ее истории суммы в размере 2,2 млрд. долл. США для оказания гуманитарной помощи Ираку, и эта задача, бесспорно, была бы выполнена, если бы конфликт в Ираке принял затяжной характер.

И в то же самое время занимающиеся сбором средств лица, которые пытались найти деньги для Африки, все как один сообщали, что в начале года традиционные доноры “сидели сложа руки”, отказываясь выделять средства на другие цели, пока не станет ясно, как будет развиваться война в Ираке. Одна европейская делегация многозначительно заметила, что “Ангола – достаточно богатая страна, для того чтобы самостоятельно финансировать репатриацию своих граждан” в этом году, на что отчаявшийся сотрудник по вопросам оказания экстренной помощи во всеуслышание спросил, будет ли этот же

подход применяться в отношении иракских беженцев.

Африканские обозреватели обращали внимание на огромные, но пустующие палаточные городки на окраинах иракских пустынь, ожидавшие беженцев, которые здесь так и не появились, и сравнивали эту ситуацию с почти полным отсутствием интереса к бегству десятков тысяч людей из западноафриканского государства Кот-д’Ивуар и освещению этих событий в средствах массовой информации.

Верховный комиссар Любберс настоятельно подчеркивал: “Меня беспокоит то, что интерес к Ираку снижается интерес к Африке. Каждый раз, когда деньги необходимы для Африки, финансирование не возрастает, а сокращается”.

Как свидетельствуют прогнозы, бюджет УВКБ ООН для Африки на этот год сократится как минимум на 15% – по словам Любберса, “меньше стоимости одного часа военных действий в Ираке”, – что, однако, потребует болезненного сокращения финансирования программ в области образования, достижения самообеспеченности и других базовых программ.

По оценкам Мировой продовольственной программы, 40 млн. африканцев грозит голод, а Джеймс Моррис, Директор-исполнитель МПП, недавно заявил в Совете Безопасности ООН: “Сколь бы неприятно это ни было, я не могу избавиться от мысли, что мы имеем дело с двойным стандартом. Как такое может быть: в Африке мы изо дня в день миримся с такими масштабами страданий и уровнем безысходности, которых никогда не потерпели бы в любой другой части мира? Мы просто не можем далее допускать такое”.

Отметив, что к началу войны в Ираке каждая семья там имела месячный запас продовольствия, Моррис подчеркнул, что голодающие африканцы, “главным образом женщины и дети”, сочли бы для себя неизмеримым благом иметь такой запас.

НА УРЕЗАННОМ ПАЙКЕ

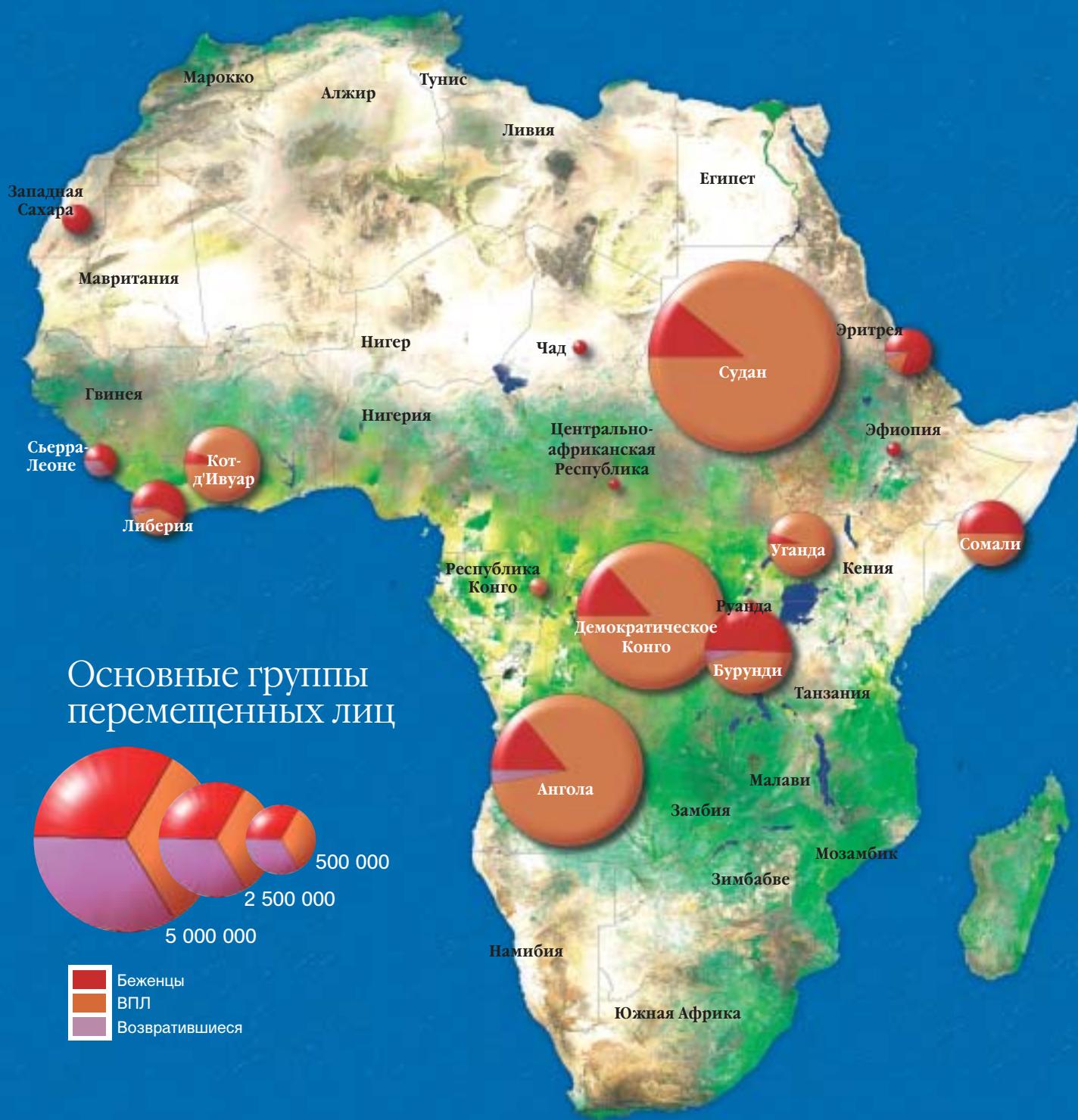
Выходит, африканцев обделяют? Сравнить, сколько денег тратится на каждого беженца в различных частях мира, – дело неблагодарное, и такое сравнение не обязательно отражает “фактический” объем помощи, которую получает каждый конкретный человек. Стоимость строительства временного жилья на Балканах, например, может быть выше, чем в Африке, что, бесспорно, делает неточным любое прямое сравнение того, где сколько долларов приходится на каждого беженца.

Тем не менее УВКБ ООН утвердило минимальный стандарт помощи, которую должен получать каждый беженец, но даже эти базовые нормативы, которые регулируют предоставление таких предметов первой необходимости, как продовольствие, вода и крыша над головой, в Африке постоянно нарушаются из-за нехватки финансовых и людских ресурсов.

Мировая продовольственная программа уже наполовину сократила предельные нормы продовольствия для некоторых лагерей беженцев. Перемещенные лица в районе Африканского Рога – одним из самых суровых мест на Земле в знойные летние месяцы – должны получать как минимум по 20 л воды в день, но в условиях чрезвычайной ситуации 1990-х гг. некоторые из них были вынуждены обходиться менее чем 3 л воды. Подобный дефицит стал сегодня обычным явлением. В некоторых лагерях всего около трети детей получают хоть какое-то образование.

Как отметил руководитель подразделения УВКБ ООН по проведению оценки Джефф Крисп, условия в некоторых лагерях ухудшаются тем больше, чем

Изгнанники Африки

Основные
страны,
принимающие
беженцев

Танзания	690 000
Демократическое Конго	330 000
Судан	328 000
Замбия	247 000
Кения	234 000

Уганда	217 000
Гвинея	182 000
Алжир	169 000
Эфиопия	133 000
Республика Конго	109 000

Превращая беженцев в боевиков

Битва за умы и сердца молодых: власть и приключения против бедности, скуки и изоляции

Вербовщики пришли на закате с кучей денег и посулами приключений, власти и женщин. Всего за три часа 150 молодых либерийцев в лагере беженцев Никла на западе Кот-д'Ивуара записались в правительственные войска наемниками в отряд под названием "Лима".

Каждый положил в карман по 10 тыс. франков КФА (около 17 долл.). Они быстро запрыгнули в два грузовика и, предводительствуемые боевиком в красной бандане, грозно вращавшим 50-миллиметровый пулемет на турели в джипе, с грохотом умчались, заявив напоследок оставшимся в лагере беженцам, которые все это видели: "Нам нужны деньги. Здесь мы — ничто, и мы ничего не теряем!".

Пройдя обучение, эти новые наемники должны будут воевать на стороне правительства против других либерийцев — нескольких вторгшихся в страну мятежных групп, которые действуют по обе стороны почти не контролируемой границы между двумя западноафриканскими государствами.

Прежде Никла была сонным захолустьем, деревушкой, похожей на другие ивуарские селения, а теперь стала убежищем для лишь малой части из тех сотен тысяч беженцев, которые пришли сюда из расположенной в 35 км к западу соседней Либерии по причине возобновившихся десятилетие назад волнений в этой стране.

Подавляющее большинство либерийцев легко интегрировались в местных деревнях, предпочитая не селиться в лагерях беженцев. Но когда в сентябре 2002 г. гражданский конфликт потряс сам Кот-д'Ивуар, многим из этих лишившихся родного дома мирных граждан снова пришлось бежать. В Никле в поисках безопасности, которую, казалось, мог обеспечить международный лагерь беженцев, скопилось — лишь бы избежать захлестнувшей сельские районы волны ксенофобии — от 6 до 8 тыс. человек.

Однако стоит ли удивляться тому, что из-за близости крайне нестабильной границы, бушующего рядом конфликта

Лагерь Никла — к сведению вербовщиков.

Надпись на щите:
Разоружи свое сердце
Думай сначала о Либерии
Война не залечит ран

и скопления большого числа достаточно здоровых мужчин и женщин — беженцев этот лагерь стал не столько убежищем, сколько бойким "вербовочным пунктом".

Вот уже многие годы периодически возникает конфликт между гуманитарными идеалами и суровой военной необходимостью. Никла — лишь один из последних по времени и наиболее шокирующих примеров.

Примерно 300 тыс. несовершеннолетних детей-солдат служат сегодня в армиях и вооруженных формированиях по всему миру, из них 3 тыс. — в Кот-д'Ивуаре. Многие берут прямо из лагерей беженцев. Здесь же в массовом по-

рядке вербуют более взрослых, но столь же незащищенных молодых людей. Особенно трудно приходится девочкам, которые становятся либо рядовыми солдатами, либо сексуальными рабынями, либо и тем и другим.

За безопасность лагерей беженцев несут ответственность не гуманитарные учреждения, а правительства принимающих стран. Но если последние не могут или не хотят обеспечить должную безопасность, такие работающие в Никле организации, как УВКБ ООН или "Каритас", оказываются перед трудным выбором.

Когда более 1 млн. жителей Руанды бежали, спасаясь от свирепствовавшего в этой стране в середине 1990-х гг. геноцида, наводившие ужас формирования "Интерхамве" использовали лагерь в тогдашнем Восточном Заире не только для вербовки боевиков, но и как плацдарм для организации рейдов в Руанду. Ввиду полного развала аппарата национальной безопасности в стране УВКБ ООН призвало, но безуспешно, государства — члены ООН оказать военную помощь, а затем сформировало на свои средства собственные силы безопасности, хотя и с ограниченным успехом.

В конечном счете было принято противоречивое решение продолжать помощь сотням тысяч настоящих беженцев, хотя было известно, что и боевики получают выгоду как от помощи, так и от присутствия международных гуманитарных организаций.

Многие месяцы агентство пыталось найти "решение" проблем Никлы — от разработки местных программ развития образования и мелких проектов самопомощи до попыток перенести лагерь подальше от зоны боев и просьб к другим странам принять на переселение наиболее незащищенных из либерийских беженцев.

ДИКИЙ ЗАПАД

Хотя сами беженцы называют это место "Мирный город", оно больше похоже на Дикий Запад.

Недавний посетитель лагеря был поражен видом десятков разухабистых мо-

НЕТ НИ РАБОТЫ, НИ ДЕНЕГ, ШИРИТСЯ БЕДНОСТЬ, ОБРАЗОВАНИЯ ПОЧТИ НИКАКОГО, И ЗАНЯТЬСЯ БЕЖЕНЦАМ ПРАКТИЧЕСКИ НЕЧЕМ — ЛИШЬ УДРУЧАЮЩАЯ СКУКА, ВОЗРАСТАЮЩИЕ ОТЧАЯНИЕ И СТРАХ.

Сахарские беженцы в Алжире.

лодцев в сопровождении неизменного пулеметчика с красной банданой на голове, которые среди бела дня разъезжали в грузовиках по лагерю (такие военные демонстрации в других лагерях обычно проходят более скрытно, под покровом ночи).

Часто, когда “солдаты” возвращаются в лагерь повидаться с семьями, привычную тишину лагерной жизни разрывают автоматные очереди. Однажды учащиеся буквально посыпались из дверей и окон школы, когда вокруг засвистели пули.

Беженцы говорят, что они все время словно ходят по острию ножа. “Меня могут убить только за то, что я вот так разговариваю с вами”, — заметил один не пожелавший назваться беженец. “Все это похоже на огромный скотный двор, — пожаловался другой одному из руководителей лагеря. — А что будет, если случится резня? Вы вернетесь утром (сотрудники УВКБ ООН не ночуют в лагерях), просто чтобы собрать трупы. И это будут наши трупы”.

Нетрудно понять, почему молодые беженцы так легко поддаются “военному соблазну”. Жители Кот-д’Ивуара, часто из родственного либерийцам племени, которые раньше их привлекали, теперь смотрят на них чаще всего как на “мятежников”, а окрестности Никлы превратились в “запретные зоны”. У согнанных в лагерь нет ни работы, ни денег, ширится бедность, образования почти никакого, и заняться беженцам практически нечем — лишь удручающая скука, возрастающие отчаяние и страх.

В таких условиях многие полагают, что иного выбора, кроме как “встать в ряды”, у них нет. Других привлекают шекочущие нервы грубая сила и власть, которые получает любой человек с ружьем.

Вербуют и девочек, но на них это сказывается иным, косвенным образом. Некоторые сейчас могут зарабатывать деньги с помощью процветающего теперь бизнеса — проституции, обслуживая недавно разбогатевших молодых боевиков. Не обходится и без сексуальных домогательств (одну 12-летнюю девочку, которую мужчины подвергли ритуальному изнасилованию, недавно передали новым приемным родителям), другие девочки, которым следовало бы ходить в школу, охотно выпивают в компании боевиков в одном из шести или семи баров лагеря, а затем становятся их подружками.

Джетт Айзексен работала в Руанде, Афганистане, Косове и Либерии, но ее нынешняя работа в качестве полевого сотрудника, ежедневно посещающего лагерь в Никле, совсем не похожа на прежние командировки в зоны боев. “Никогда в жизни мне не было так страшно, как здесь, — говорит она, идя по лагерю. — Мне не нравятся здешние настроения”. ■

дольше они существуют, и становятся просто отчаянными. Все это — следствие всеобщей “усталости” от затяжных кризисов и отвлечения скудных ресурсов на другие проекты.

В настоящее время агентство приступило к проведению всеобъемлющего “анализа разрыва”, существующего между установленными минимальными нормативами и реальным положением на местах.

На континенте в целом условия весьма различны, и обследованием были охвачены только беженцы, живущие в официально учрежденных лагерях или транзитных центрах, а не в местных общинах.

Выявление нехватки ресурсов мало подходит для заголовков мировой прессы, но подтверждает то, что сказал Джеймс Моррис из МПП: повседневные условия жизни многих вынужденно покинувших родные места людей неприемлемы по любым международным нормам.

Лагерь беженцев Какума и Дадааб в Кении относится к числу крупнейших в Африке — там нашли убежище 180 тыс. человек. Обследование показало, что в последний раз широкая раздача даже таких обычных вещей, как одеяла, канистры и кухонная утварь, проводилась там семь лет назад, и эти вещи давно пришли в негодность. Авторы доклада по результатам обследования предупреждают: “Отсутствие новых поставок [таких предметов] лишь усугубит и без того опасную ситуацию в лагерях. Это приведет к вспышке ряда заболеваний, связанных с переохлаждением, отсутствием гигиенических средств и т. п.”.

В лагере Дадааб, где температура летом может превышать 40 градусов по Цельсию, беженцы в настоящее время получают по 17 л воды в день, включая и воду для скота. В школе один туалет приходится на 275 учащихся, тогда как положено иметь по одному на 20 детей; на каждое классное помещение приходится по 144 учащихся, а на одного учителя — 60 детей. Из-за нехватки финансовых средств этот разрыв в ближайшем будущем ликвидирован не будет, и в докладе говорится, что УВКБ ООН “не удастся выполнить свое обязательство по обеспечению одного из основных прав ребенка — права на начальное образование”.

Анемией страдают 75% беременных женщин. На каждого беженца приходится менее 3 кв. м площади при минимуме в 3,5 кв. м, а “временное жилье находится в плачевном состоянии”. В докладе также указывается, что “отсутствие мер по улучшению ус-

АБИГАЙЛЬ И СЕЙЧАС ЖИВЕТ В БЕСКОНЕЧНОМ БЕЖЕНСКОМ КОШМАРЕ. С 13 ЛЕТ ОНА ВЫНУЖДЕНА СКРЫВАТЬСЯ И СПАСАТЬСЯ БЕГСТВОМ В ПОИСКАХ БЕЗОПАСНОГО ДЛЯ ЖИЗНИ МЕСТА. ОДНАКО ЕЕ ТО И ДЕЛО НАСТИГАЕТ ОЧЕРЕДНАЯ ВОЙНА В АФРИКЕ.

ловий жизни беженцев... не позволяет защитить их от респираторных и других сопутствующих заболеваний, лишает их условий, необходимых для частной жизни, и эмоционального равновесия”.

БОРЬБА ЗА СРЕДСТВА

За исключением таких сенсационных чрезвычайных ситуаций, как в Ираке, становится все труднее получать от традиционных доноров в промышленно развитом мире деньги для почти 22 млн. человек, которым по всему миру помогает УВКБ ООН.

Некоторые критики обвиняют гуманитарные организации в том, что они сами способствовали обострению проблем с финансированием в Африке, поскольку лишь пытаются прогнозировать, сколько денег готовы предложить доноры, вместо того чтобы реалистично оценивать фактические потребности на местах (осуществляя при этом эффективный самоконтроль) при определении суммы запрашиваемых средств.

Это может стать надежным, сбалансированным, деловым подходом. Крупное и “необоснованное” повышение объема запрашиваемых на “регулярное”

После обретения независимости — постоянные насилие и перевороты

Бурунди вновь на перепутье

В поисках безопасности в соседней Танзании.

UNHCR/L.TAYLOR/CS/72A2002

ней Танзании, и есть еще несколько сотен тысяч других беженцев, которые вот уже несколько десятилетий живут за границей, но официально беженцами не считаются.

В Центральной Африке сложилась странная обстановка: в то время, когда одновременно велись и переговоры, и военные действия, примерно 40 тыс. бурундийцев возвращались в мирные районы страны, а почти столько же бежали от продолжающихся в других местах боев, ища убежища в каком-либо соседнем государстве.

“Я глубоко убеждена, что должна вернуться домой, — рассказывала Ндувимана, 25-летняя мать с ребенком, вспоминая, с какой радостью беженцы предвкушали более мирное будущее. — Я видела, как возвращались домой другие люди из наших мест, и не хотела упустить такую возможность”. Голоса на дороге, она попала в автоколонну УВКБ ООН, которая дважды в неделю отправлялась из Танзании, чтобы помочь всем, кто хотел попытать счастья в условиях мира.

Агентство по делам беженцев также пытается поддержать те перспективы, которые в долгосрочном плане сулит успех мирного процесса, возводя школы и медицинские пункты как для беженцев, так и для местных общин, помогая беззащитным и престарелым, и даже организовало передвижной “пункт правовой помощи”, который разъезжает по северным районам Бурунди и содействует улаживанию споров между местными жителями и возвращающимися беженцами.

Во время передачи президентских полномочий главный сотрудник УВКБ ООН в регионе Вайриму Карага сказал, что это “в высшей степени позитивный шаг, который дает надежду на решение проблемы беженцев. Он может означать, что им удастся вернуться домой после многолетней разлуки с Бурунди. Мне хотелось бы увидеть конец их скитаний”.

Однако такое уже бывало в Бурунди и раньше, а ее будущее все еще висит на волоске. ■

Вот уже 30 лет страну сотрясает ожесточенный внутренний конфликт. Несмотря на то что это одна из самых маленьких стран Африки, в не имеющей выхода к морю Бурунди только за последнее десятилетие около 150 тыс. мирных жителей были убиты, а 1,5 млн. изгнаны из родных мест. Однако остальному миру до этого почти нет дела.

Бурунди, как и весь континент, вновь оказалась на перепутье. Многолетние терпеливые дипломатические усилия, сначала покойного президента Танзании Джулиуса Ньерере, а позднее — бывшего президента Южной Африки Нельсона Манделы, увенчались тем, что страна в начале мая дотянула до середины трехлетнего срока полномочий переходного национального правительства.

В ознаменование этого события президент Пьер Буйоя из народности тутси передал полномочия, которые он захватил в результате военного переворота в 1996 г.,

вице-президенту Домитьену Ндайизе из народности хуту.

Эти две этнические группы боролись за власть практически с момента обретения страной независимости в 1962 г., поэтому мирная передача власти была исключительным событием. Отныне будущее страны и ее шестимиллионного населения зависит от того, насколько успешной окажется эта последняя попытка добиться прочного мира.

Даже во время переходного периода события развивались по-разному. В некоторых районах продолжались столкновения между подконтрольной тутси армией и двумя крупными повстанческими группами хуту — Силами защиты демократии (СЗД) и Национально-освободительными силами.

САМАЯ БОЛЬШАЯ ГРУППА БЕЖЕНЦЕВ

Бурундийцы составляют самую крупную группу беженцев в Африке. Около 570 тыс. мирных жителей официально признаны беженцами, основная часть их живет в сосед-

Снова в путь — в Судан.

© PANOS/S. TOFINN

финансирование в Африке средств по сравнению с приемлемыми для доноров уровнями может дать обратный результат и даже спровоцировать отрицательную ответную реакцию, которая скажется и на других мировых проблемах.

Однако три года назад Джулия Тафт, в то время помощник государственного секретаря США, курировавшая Бюро по народонаселению, по делам беженцев и миграции, а на деле — высшее должностное лицо в Америке по делам беженцев, заявила в интервью журналу «Беженцы»: «Двойное отношение к беженцам, например, в Гвинее и в Косове было совершенно неприемлемо для всех нас; недопустимо тратить менее 20 млн. долл. США на 500 тыс. беженцев из Сьерра-Леоне, а затем запрашивать 240 млн. долл. США для такого же числа беженцев в Косове. Это несправедливо и неправильно».

Тафт обрисовала тогда подход, который Вашингтон с тех пор отстаивал в дискуссиях по вопросам финансирования деятельности в Африке: «Если нужно, следует прямо заявить, что виноваты доноры, а УВКБ ООН должно откровенно сказать нам, каковы реальные потребности, и заставить доноров столь же честно признать: «Мы не можем себе этого позволить», вместо того чтобы устанавливать уровни исходя из того, что доноры, по вашему мнению, будут готовы дать».

И тем не менее с тех пор мало что изменилось, а общие уровни финансирования продолжают сокращаться. Региональные отделения по всему миру вынуждены каждый год буквально выбивать каждый доллар. Недавно приехавший в Западную Африку сотрудник, не привыкший к подобным баталиям из-за урезания финансирования, ушел с первого же обсуждения бюджета, на котором присутствовал, чувствуя себя так, словно получил контузию. «Местное отделение изначально запланировало примерно 185 долл. США на каждое перемещенное лицо, которому намечалось помочь, — вспоминал он. — Эта сумма была урезана до 70 долл. В конце концов мы сошлись где-то посередине. У меня было ощущение, что я нахожусь на базаре в Стамбуле и торгуюсь из-за ковра, а не пытаюсь спасти жизни людей».

НАДЕЖДА И ОТЧАЯНИЕ

Западная Африка — это микрокосм как надежды, так и отчаяния, которые охватили весь континент.

Она предостерегает: даже в самых, казалось бы, стабильных обществах ситуация может быстро выйти из-под контроля, или, напротив, напоминает о том, что при надлежащей помощи нормальное положение может быть восстановлено.

В 1998 г. Али К., деревенский портной и отец серых детей, был схвачен повстанцами в Сьерра-Леоне, и во время отвратительного ритуала, который получил широкое распространение во время десятилетней гражданской войны, партизаны отрезали ему кисть левой руки. «Они это сделали втроем: один держал меня на мушке, а двое других резали», — вспоминал впоследствии Али. Они искромсали ему также и правую руку и, прежде чем он успел скрыться в зарослях кустарника, отхлестали его. Из-за сильного кровотечения «мне пришлось оторвать то, что осталось от моей левой кисти, и выбросить, поскольку я не мог придерживать ее на бегу».

Подобные зверства стали там чуть ли не обычным делом, но сегодня благодаря удивительному повороту событий Сьерра-Леоне делает робкие шаги по пути возрождения, после того как в 2002 г. десятилетняя гражданская война закончилась. Прошли выборы гражданского правительства, перестраиваются полиция и армия, около 14 тыс. солдат сил Организации Объединенных Наций помогают поддерживать здесь мир. УВКБ ООН и другие гуманитарные организации предоставили помощь более чем 220 тыс. беженцев, и сотни тысяч внутренне перемещенных лиц в течение последних двух лет вернулись домой, включая 26 тыс. беженцев, которые вернулись уже в 2003 г.

Было начато осуществление экспериментального проекта, так называемого 4Р. Верховный комиссар Рууд Любберс охарактеризовал инициативу 4Р как попытку организовать бесперебойный поток помощи от правительств, гуманитарных организаций и учреждений по вопросам развития на протяжении четырех основных этапов процесса возвращения беженцев — репатриации, реинтеграции, реабилитации и реконструкции. Ряд проводившихся ранее операций в отношении беженцев были сорваны из-за сбоев в цепочке гуманитарной помощи, в результате чего возникал пресловутый «разрыв», угрожавший подорвать весь мирный процесс и вызвать новые волны беженцев.

Поскольку УВКБ ООН постепенно сворачивает свою деятельность в Сьерра-Леоне, с тем чтобы к ►

ТОЛЬКО В 2001 г. ОТ ВИЧ/СПИДА УМЕРЛИ БОЛЕЕ 2 МЛН. ЧЕЛОВЕК. ЕЩЕ 8 МЛН. ЧЕЛОВЕК СКОНЧАЛИСЬ ОТ ДРУГИХ ИЗЛЕЧИМЫХ БОЛЕЗНЕЙ. ПРИ ПОДОБНОМ УРОВНЕ СМЕРТНОСТИ ВСЕ НАСЕЛЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ СТРАНЫ СРЕДНЕЙ ВЕЛИЧИНЫ ПОГИБЛО БЫ МЕНЕЕ ЧЕМ ЗА ДЕСЯТЬ ЛЕТ.

© S. SALGADO/ZE

УВКБ ООН УТВЕРДИЛО МИНИМАЛЬНЫЙ СТАНДАРТ ПОМОЩИ, КОТОРУЮ ДОЛЖЕН ПОЛУЧАТЬ КАЖДЫЙ БЕЖЕНОЦ, НО ДАЖЕ ЭТИ БАЗОВЫЕ НОРМАТИВЫ, КОТОРЫЕ ОХВАТЫВАЮТ ТАКИЕ ПРЕДМЕТЫ ПЕРВОЙ НЕОБХОДИМОСТИ, КАК ПРОДОВОЛЬСТВИЕ, ВОДА И КРЫША НАД ГОЛОВОЙ, В АФРИКЕ РЕГУЛЯРНО НАРУШАЮТСЯ.

2005 г. завершить эту операцию, на которую оно затратило от 80 млн. до 100 млн. долл. США, на смену придут учреждения, содействующие развитию, такие как Всемирный банк, для помощи на долгосрочной основе в восстановлении большого числа школ, больниц и других элементов инфраструктуры.

Недавно в Сьерра-Леоне начала работу Комиссия по выяснению истины и примирению, аналогичная той, что была создана в Южной Африке для содействия преодолению последствий вражды и преступлений эпохи апартеида. Президент Ахмад Теджан Кабба заявил, что эта комиссия внесет «оздоровляющий вклад в мирный процесс, будет способствовать заживлению физических и психологических травм и смягчению душевных потрясений, вызванных вооруженным конфликтом».

Первый свидетель, Тамба Финно, рассказал, как он был похищен и как ему отрезали правую руку, а потом добавил: «Я оставил все это в прошлом и готов простить».

НЕВЫНОСИМЫЙ КОШМАР

Напротив, 26-летняя Абилай и сейчас живет в бесконечном беженском кошмаре, который является примером того, как быстро жизнь может пойти наперекосяк там, где этого меньше всего ждешь.

С 13 лет она была вынуждена скрываться и спасаться бегством в поисках безопасного для жизни места. Однако это спасительное пристанище все ускользает, и ее то и дело настигает очередная война в Африке.

Будучи подростком, она бежала из Либерии в 1990 г., когда эта страна была на последнем витке гражданской войны. Она шла пешком вдоль побережья Гвинейского залива, где свирепствовали болезни, и наконец добралась до столицы соседнего Кот-д'Ивуара. Десять лет назад Абиджан был олицетворением постколониальной африканской мечты, городом сверкающих офисов, изысканных французских ресторанов, шеголеватых дипломатов, процве-

тающего бизнеса и единственного в Черной Африке катка с видом на древние мангровые болота.

Либерийские беженцы и сотни тысяч приезжих рабочих из соседних государств обеспечили экономический рост страны, но сами жили далеко не в столь благоприятных условиях в поясе трущоб вокруг Абиджана.

Абилай удалось завершить образование и стать учительницей в городке Табу, неподалеку от границы с Либерией, но в конце прошлого года эта «ивуарская мечта», которая в последние годы все меньше соответствовала реальной действительности, рассеялась, и разразилась гражданская война между правительством и мятежниками из числа военных.

Случилось нечто невообразимое. Охваченные паникой либерийские беженцы, граждане Кот-д'Ивуара и приезжие рабочие бежали из страны, причем 100 тыс. из них – в Либерию, где также не прекращался вооруженный конфликт, от которого Абилай и бежала 13 лет назад. Либерийская учительница вновь оказалась в плотном потоке мирных жителей, который двигался, как писала «Нью-Йорк таймс», от «одного берега ада к другому... необъяснимо нелепый и, вполне возможно, тщетный порыв к спасению».

Именно так и случилось с Абилай. Группа УВКБ ООН по вопросам защиты, проводившая выборочную проверку в приграничном регионе, недавно обнаружила ее на контрольно-пропускном пункте на территории Кот-д'Ивуара.

«Я знала, какой ужас ждет меня в Либерии, – тихо говорила она, сидя возле древнего автобуса с другими 26 пассажирами, пока нервничающие и одновременно обремененные ивуарские солдаты перетряхивали их пожитки и обсуждали, что с ней делать. – Мой отец и большинство членов семьи были в последние годы убиты, но по радио сказали, что в Либерии все спокойно и лучше, чем здесь», где на всех либерийцев все чаще навешивали ярлык

UNHCR/R. CHALASANI/CS/YUG-2001

Условия жизни беженцев в Африке и Европе весьма различны.

повстанцев или контрабандистов, промышляющих наркотиками.

В Либерии она за два дня пешком дошла до деревушки, где жила ее мать, однако война неуклонно распространялась как на восточные, так и на западные районы страны. “Есть было нечего. Повсюду царили беспорядок и беззаконие, — вспоминает она. — Вооруженные люди забирали все, что хотели. Страна была охвачена паникой”.

Она во второй раз решила на невозможное: в поисках безопасности бежать от одной войны к другой — и вернулась той же дорогой. С небольшой нейлоновой сумкой, в которой лежали две пары белья и

кое-какая косметика, она в очередной раз добралась до границы, пересекла ее и, проголосовав на дороге, села в автобус, который шел до ее прежнего “дома” в прибрежном городе Табу, но тут ее задержали солдаты.

Избежав угрозы смерти, она теперь столкнулась с угрозой изнасилования. Один из солдат отобрал у нее удостоверение беженца, пообещав вернуть его на следующее утро, но только если она переспит с ним.

“Я решилась на это, — рассказывала потом одинокая, привлекательная и совершенно беспомощная перед лицом такого произвола женщина сотруднице УВКБ ООН по вопросам защиты Кьяре Кардолетти. — Что значит одна ночь унижения, когда загублена вся жизнь?”

После этого были переговоры, телефонные звонки, угрозы и потоки ругани. В конце концов Абигайль отпустили живой и невредимой. Так была одержана небольшая, но важная для дела защиты победа в обстановке повсеместных мучений и страданий.

НОВЫЕ ОЖИДАНИЯ

Панос Мумцис, ветеран многих чрезвычайных ситуаций с беженцами, включая кризисы после первой войны в Персидском заливе, в Сомали и в районе африканских Великих озер в середине 1990-х годов, предвкусил перевод в Абиджан, надеясь на иную по характеру работу с беженцами. “Я был настроен на лучшее. Думал, что для разнообразия поучаствую, среди всех этих бед и страданий, хоть в одном жизнеутверждающем проекте”.

Самая кровопролитная война в Африке

Оказание помощи всем изгнанным из родных мест мирным жителям в самом центре континента может оказаться “невыполнимой миссией”

На яркой карте, имеющейся в ООН, отражена вся история Конго. Карта похожа на пестрое лоскутное одеяло, сшитое из кусков желтого, зеленого, синего, розового и даже нежно-розового цвета, и служит наглядным отражением реального положения в районах, контролируемых или правительством, или различными группировками повстанцев. Идущая по диагонали полоса, так называемая демилитаризованная зона, разделяет эту территорию, официально именуемую “Демократическая Республика Конго”, которая почти пять лет расколота из-за идущей там войны.

Базирующийся в Вашингтоне Международный комитет спасения недавно сообщил, какова цена этого вооруженного конфликта: примерно 3,3 млн. человек погибли в ходе войны, в которую временами были втянуты шесть армий из соседних стран и которую группа, ведущая разъяснительную работу, назвала “самым кровопролитным вооруженным конфликтом в истории Африки”.

Однако, как и в случае многих других затяжных войн в Африке (хотя это едва ли не самая кровопролитная война в новейшей истории), мировая общественность также

почти не обращала на нее внимания, а кровопролитие между тем продолжалось.

Сегодня противостоящие стороны подписали ряд мирных соглашений, большинство иностранных войск выведено, а ООН направила в страну лишь небольшой гарнизон — 4300 человек — для поддержания хрупкого мира.

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ЦЕНА

В ходе последней войны около 2 млн. мирных конголезцев оказались перемещенными внутри страны и еще 400 тыс. человек вообще покинули ее, ища убежища в соседних странах.

Однако некоторые из этих “принимающих” стран сами находились в состоянии войны. В трагической ситуации, когда люди попадали из огня да в полымя, 330 тыс. мирных жителей из Анголы, Уганды, соседней Республики Конго, Бурунди, Руанды и Центральноафриканской Республики устремились в поисках спасения в Демократическое Конго — страну, которую столь многие другие стремились покинуть.

В осуществление своей гуманитарной миссии УВКБ ООН создало сеть из 10 отде-

лений по всему Демократическому Конго. Работающим там сотрудникам агентства и их коллегам в сопредельных государствах было поручено по возможности оказывать помощь всем тем несчастным мирным людям, пути которых уже не раз пересекались на встречных направлениях через одни и те же государственные границы, и в конце концов вернуть большинство из них в родные деревни.

Группы беженцев разбросаны на территории в десятки тысяч квадратных километров, часто это непроходимые джунгли и саванна. Там практически нет дорог, отсутствуют элементарные меры безопасности и периодически возобновляется резня. Спустя почти девять лет после того, как они впервые ушли в эти леса, остатки руандийских беженцев, которым удалось спастись от геноцида в своей стране, все еще появляются из глухих и таинственных дебрей.

В этом году проводится крупная операция по репатриации тысяч ангольцев, но перед лицом таких огромных трудностей общая гуманитарная операция по спасению может обернуться для многих беженцев “невыполнимой миссией”. ■

Через границу

Стена страха и серьезные последствия для миллионов людей

Это последнее и самое трудное препятствие на пути от страха и хаоса к возможному спасению. Каждый из более чем 50 млн. беженцев, которым УВКБ ООН с 1951 г. оказало помощь, проходил через это тяжкое испытание. Сделать это пытались и бесчисленное множество других людей, но безуспешно.

Огромный поток передвигающихся по всему миру обычных путешественников и туристов, которые ежедневно пересекают границы, испытывая при этом лишь минимальные неудобства, и представления не имеют о том, какой трудный барьер страха перед возможными, порой просто невообразимыми последствиями приходится преодолевать в таких случаях потенциальному беженцу. Отказ в разрешении пересечь границу может означать дальнейшие преследования, голод или даже смерть в стране, из которой они пытались бежать, а положительный ответ — шанс на получение убежища и возможность начать новую жизнь.

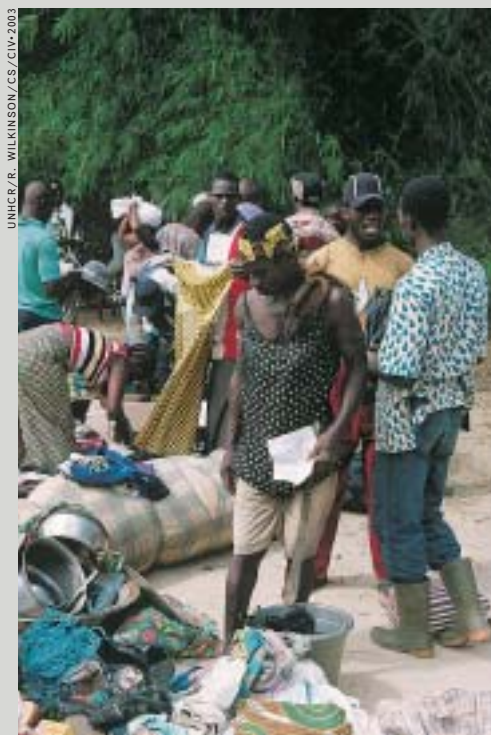
Сегодня спасающиеся бегством мирные граждане могут пересекать границы в сверкающих самолетах, современных поездах, на пассажирских или грузовых автомобилях. Торговцы людьми превратили транспортную беглецов в многомиллиардный бизнес, которым охвачен весь земной шар.

Африканцы же часто выбирают давно испытанный путь — несколько дней добираться пешком или на попутных автобусах-развалюхах до пограничного пункта. Часто это просто хижина и подобие слагбаума через дорогу, а порой, напротив, граница может проходить по естественному рубежу — труднопреодолимой реке. Здесь они могут встретить на удивление дружеский прием или же натолкнуться на официальный барьер в виде бесконечных проволок, вымогательства и сексуальных домогательств.

Они передвигаются небольшими группами или, как во время массового бегства людей из Руанды в 1994 г., когда они хлынули в Восточный Заир, сотнями тысяч в день несколько суток подряд.

НЕ ПО ПРОТОРЕННОЙ ДОРОГЕ

Неро — невзрачный пограничный пункт на реке Кавалли между Либерией и Кот-д'Ивуаром, расположенный в нескольких часах езды от главной бетонной дороги, которая вьется сквозь лабиринт плантаций масличной пальмы и заросли дождевого леса. Его трудно обнаружить, даже если специально искать. Бамбуковый флагшток, открытый навес и вытоптанная зона приема — вот и все, что там есть. Медленно текущая река шириной около 100 м, либерийский флаг неподвижен в жарком мареве.

Бесцеремонная проверка на границе с Кот-д'Ивуаром.

Несколько месяцев назад десятки тысяч либерийцев, ивуарцев и приезжих рабочих бежали от охватившего Кот-д'Ивуар хаоса на не менее опасную территорию Либерии. Оказавшись зажатыми между двух войн, некоторые из них начинают возвращаться на родину.

Ситуация запутанная. Один ивуарец сказал, что граница закрыта; другой — что открыта. “Чиновничество” представлено несколькими сомнительного вида “молодыми патриотами” — правительственным ополчением, наспех сформированным для укомплектования блокпостов на дорогах и реках. Они вооружены старыми ружьями, мачете и ножами. Один одет в черное женское вечернее платье.

Либерийские представители переправляются через 100-метровую реку в долбленом каноэ, чтобы обсудить ситуацию. Либерийская сторона также закрыта, хотя на ней уже собрались 50–60 мирных жителей, спасающихся от войны, которая с каждым днем подбирается все ближе к границе. У них, видимо, нет выбора, разве что вернуться в зону вооруженного конфликта.

Либерийский сборщик таможенных пошлин Эдуард Мур поясняет на безупречном английском: “Мы получили инструкции

никого не пропускать”. Но затем добавляет: “Мы их все же пропустим. Мы обязаны соблюдать Женевскую конвенцию 1951 г.”.

Проезжавшая мимо группа сотрудников УВКБ ООН обрадовалась, обнаружив, что Конвенцию о статусе беженцев чтут в столь неожиданном месте, даже если это был всего лишь жест, чтобы пустить пыль в глаза.

КРАТЧАЙШИЙ ПУТЬ

Жизнь может быть тяжела не только для беженцев, но и для местных жителей. Вот уже два года Мур не видел своей семьи, которая находится в Монровии, отрезанной от мира далекой столице Либерии, и не имел о ней известий. Платят ему лишь время от времени. Его тянет поговорить с приезжими. “Почему мы, африканцы, все время убиваем друг друга? — спрашивает он. — Здесь должен быть мир. Мы все из одного племени. Но ведь и в Ираке люди убивают друг друга”, — добавляет он.

Беженцы начинают переправляться на другую сторону по восемь человек в одном каноэ, обложившись немногими уцелевшими пожитками. Чтобы ускорить дело, приходится давать то тому, то другому “даш” (взятку) и платить втридорога за каноэ.

Одна женщина родила девочку в буше, и пятилетняя сестра укачивает новорожденную. Другая женщина с дочерью проделала пешком пятидневный путь, чтобы добраться до этого места. Четырехлетнюю малышку зовут Промис (надежда).

А теперь уже ставшее ритуалом унижение. “Патриоты”, наслаждаясь непривычной для них властью, просто вываливают пожитки людей на землю. Особенно активен тот, что в черном вечернем платье. Скрупулезно изучаются такие “подозрительные” предметы, как радиоприемники и фонарики. Некоторые вещи конфискуются и сваливаются в кучу. Мирных жителей допрашивают.

У них практически не осталось денег, почти нет еды, а есть лишь жалкие пожитки, и, по мере продвижения в глубь страны, им снова и снова придется сталкиваться с враждебностью жителей Кот-д'Ивуара, которые стали свидетелями развала собственной страны.

Несмотря на все это, пересечение границы прошло довольно гладко; на это ушел всего один день, и пропустили всех.

Теперь им, возможно, придется искать где-нибудь далеко в буше автобус или снова идти пешком. ■

UNHCR/R. WILKINSON/CS/CIV/2003

Новый руководитель местного отделения в прибрежном городе Табу Энн Долан, еще один испытанный боец, прошедшая через “обычные” кризисы с беженцами, лелеяла ту же надежду.

“Но меня ждали сплошные неожиданности”, – вспоминала впоследствии Долан.

В какой-то период в Кот-д'Ивуаре скопилось около 200 тыс. либерийских беженцев. Многих из них отец-основатель страны президент Феликс Уфуэ-Буань приветствовал “как попавших в беду братьев и сестер”, и они интегрировались в местные общины. Для беженцев был создан всего один небольшой, примерно на 3 тыс. человек, лагерь под названием Никла.

Оказавшись в такой, казалось бы, благодатной атмосфере, Мумдис и Долан предполагали сосредоточиться на проектах, призванных содействовать интеграции, развитию образования и самопомощи, заняться “действительно позитивным и более благодарным делом и не видеть изо дня в день столько страданий, как во время других кризисов”.

В ночь с 18 на 19 сентября прошлого года жившего в столице Мумдиса разбудила стрельба. Так начался конфликт, который втянул некогда стабильный Кот-д'Ивуар в настоящую пучину, перевернув жизнь не только нашедших там приют беженцев, но и многих десятков тысяч местных жителей и приехавших из соседних стран рабочих.

“Фактически за одну ночь УВКБ ООН пришлось развернуть свою деятельность на 180 градусов, – говорит Мумдис. – Строительство школ, больниц, инфраструктуры, содействие беженцам в интеграции пришлось отставить. Мы перешли к обычным в чрезвычайных ситуациях действиям: старались найти людям безопасное пристанище, помогали им находить выход из опасных положений. Ксенофобия и национализм уничтожили братские чувства и добрососедские отношения”.

Когда Долан помогала печальной веренице людей пересекать границу с Либерией, она думала о том, что перед каждым из них стоит эта ужасная дилемма – остаться здесь, где могут запросто убить, или отправиться в Либерию, где тоже могут убить, но, возможно, не сразу. Это было тяжкое зрелище.

В апреле некоторые из тысяч бежавших в Либерию мирных жителей начали возвращаться. Не имея на востоке Либерии фактически ни одного гуманитарного работника, УВКБ ООН осуществляло непрерывный контроль на границе между двумя странами, оказывая, где возможно, помощь и пытаясь разместить тысячи беженцев в нескольких созданных на скорую руку транзитных центрах для обеспечения их безопасности, и просило соседние страны принять хотя бы часть либерийцев, которым угрожала опасность. Поступившие в ответ предложения можно было пересчитать по пальцам.

“Печальная реальность заключается в том, что плоды десятилетий созидания могут быть уничтожены чуть ли не в одночасье”, – заключил Мумдис.

СЛОН-ОТШЕЛЬНИК

Многострадальные либерийские беженцы стали париями в соседних государствах, где их считали возмутителями спокойствия или, хуже того, мятежниками, провозящими оружие контрабандистами и наркоторговцами. Положение в их стране, расположенной между живущей надеждами Сьерра-Леоне и

Сотрудники УВКБ ООН по защите опрашивают либерийских беженцев.

пребывающим в отчаянии Кот-д'Ивуаром, становится все хуже.

Во время недавнего визита Верховный комиссар Рууд Любберс заявил без обиняков: “Картина ясная – это подлинное бедствие”, – и обвинил правительство Либерии в том, что оно “убивает собственных граждан”.

Один ответственный гуманитарный работник назвал Либерию “слоном-отшельником” Западной Африки, страной, которая с 1989 г. воюет сама с собой, но при этом еще и экспортирует хаос и анархию, которые как раковая опухоль дают метастазы на территории ее соседей.

Сегодня большая часть страны недоступна. После того как в начале нынешнего года были зверски убиты трое сотрудников из группы американских адвентистов АДРА, гуманитарные работники покинули Восточную Либерию. Несколько недель спустя в обстановке всеобщей анархии почти у самой границы на территории Кот-д'Ивуара были умышленно убиты четыре местных сотрудника Красного Креста.

Мировая продовольственная программа сократила нормы выдачи продовольствия своим подопечным на апрель и май. К весне давно утратившие энтузиазм доноры выделили всего 2% от суммы 42,6 млн. долл. США, собрать которую для финансирования гуманитарной помощи просила в этом году ООН в своем обращении.

На стратегическом совещании высокого уровня в Женеве ведущие гуманитарные работники обсуждали возможные варианты помощи оказавшемуся в бедственном положении мирному населению Либерии: создание коридоров безопасности для автоколонн с гуманитарными грузами; сброс грузов с самолетов; создание убежищ, обеспечивающих физическую безопасность людей; введение международных миротворческих сил; операции в приграничной зоне на территории страны и ее соседей. Каждый из вариантов был рассмотрен и отклонен как неосуществимый без принятия и реализации необходимого политического решения.

ПЕРВЫЙ КОНТАКТ

УВКБ ООН начало свою деятельность в 1951 г. главным образом с целью оказания помощи беженцам в Европе после Второй мировой войны, но несколько лет спустя оно приступило к продолжающейся по сей день работе, связанной с Африкой. 31 мая 1957 г. тогдашний премьер-министр Туниса Хабиб Бургиба попросил УВКБ ООН “изучить во-▶

ЗАПАДНАЯ АФРИКА – ЭТО МИКРОКОСМ КАК НАДЕЖДЫ, ТАК И ОТЧАЯНИЯ, КОТОРЫЕ ОХВАТИЛИ ВСЕ Континент. Она ПРЕДОСТЕРЕГАЕТ: ДАЖЕ В САМЫХ, КАЗАЛОСЬ БЫ, СТАБИЛЬНЫХ ОБЩЕСТВАХ СИТУАЦИЯ МОЖЕТ БЫСТРО ВЫЙТИ ИЗ-ПОД КОНТРОЛЯ ИЛИ, НАПРОТИВ, НАПОМИНАЕТ О ТОМ, ЧТО ПРИ НАДЛЕЖАЩЕЙ ПОМОЩИ НОРМАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ЭТИХ СТРАНАХ МОЖЕТ БЫТЬ ВОССТАНОВЛЕНО.

UNHCR / A. HOLLMANN / CS/ZRE / 1994

Крупный лагерь беженцев из Руанды в Танзании.

“ПЕЧАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В ТОМ, ЧТО ПЛОДЫ ДЕСЯТИЛЕТИЙ СОЗИДАНИЯ МОГУТ БЫТЬ УНИЧТОЖЕНЫ ЧУТЬ ЛИ НЕ В ОДНОЧАСЬЕ”.

прос о том, какую помощь может оказать Управление Верховного комиссара нашему правительству в разрешении проблемы алжирских беженцев”, уехавших из Алжира в соседние государства, спасаясь от войны за независимость, которая велась с Францией.

Агентство откликнулось, и в ходе этого кризиса ему впервые пришлось столкнуться с так называемой постконфликтной ситуацией, т. е. оказывать помощь бывшим беженцам после их возвращения домой. “Судьбу репатрированных бывших беженцев теперь уже нельзя решать в отрыве от судьбы населения Алжира в целом, не создавая при этом серьезной угрозы социальной стабильности в стране”, — писал тогдашний Верховный комиссар Феликс Шнайдер, установив таким образом важный критерий для деятельности УВКБ ООН по защите беженцев в будущем.

В 1969 г. Африка внесла еще один важный вклад в общую систему защиты беженцев, когда Организация африканского единства (ОАЕ) приняла собственную конвенцию, в которой впервые процедура признания человека беженцем распространялась на людей, которые бежали большими группами и спасались от таких форм насилия, как внешняя агрессия, оккупация или иностранное господство. В нее был включен ныне всеми признанный принцип добровольной репатриации.

В те первые постколониальные дни многие мирные жители, искавшие безопасного пристанища в африканских странах, просто вливались в тамошние общины или, на официальном языке, интегрировались на новом месте.

Однако в последующие десятилетия подход изменился, и все больше беженцев все чаще размещались в огромных хаотично построенных лагерях, что вызывало горячие, а зачастую и ожесточенные споры между правительствами и гуманитарным сообществом относительно того, кто несет ответственность за распространение этой “лагерной культуры” и за преимущества или недостатки такой системы.

Джефф Крисп из подразделения УВКБ ООН по оценке считает, что начало процессу ухудшения отношения к беженцам и ширящейся практике заточения их в лагерь было положено в середине 1980-х гг. По его словам, западные страны начали ужесточать свое законодательство в отношении ищущих убежища лиц, поощряя к этому и африканские страны; число беженцев в африканских странах резко возросло, а состояние их экономики ухудшалось; и, сколь это ни парадоксально, распространение демократии позволяло все большему числу политиков использовать проблемы беженцев в качестве карты в политической игре.

Сегодня примерно 2,4 млн. человек живут в 267 лагерях по всему миру, 170 из этих лагерей — в Африке.

Фотографии и кадры хроники с множеством палаток и хижин, кажется, навсегда усеявших местность во многих районах Африки, стали символом плачевного положения беженцев. Видеоряд позволил также запечатлеть весь драматизм убогого существования десятков или даже сотен тысяч людей в ужасающей тесноте, в условиях, способствующих распространению болезней и преступности, и пагубных для местной окружающей среды, а сами лагеря неизменно превращаются в вербовочные центры или укрытия для вооруженных боевиков.

Однако правительства африканских государств, которые в конечном счете и должны решать, где размещать беженцев, все чаще считают, что по соображениям безопасности для защиты интересов местных общин, которым угрожает массовый наплыв беженцев, а также чтобы производить более сильное впечатление на заезжих журналистов и политиков, демонстрируя им (в целях получения международной финансовой помощи) скопления беженцев, лагеря — самая предпочтительная форма размещения беженцев, несмотря на ее очевидные недостатки.

Однако, по мнению Джеффа Криспа, эти лагеря могут служить и полезным целям. Некоторые беженцы, возможно, захотят интегрироваться в местную общину, если имеют общее со своими новыми соседями этническое происхождение. Но могут и предпочесть по соображениям безопасности лагеря, если окажутся в этнически чуждом окружении. Лагерные комплексы могут также служить своего рода тылом, “вторым эшелон” — элементом более широкой

“Страдания и отчаяние” сменяются надеждой

Анголу ждет более светлое будущее, но она еще долго будет нуждаться в помощи.

“Э то кошмар. Погибли уже сотни тысяч, искалеченных больше 100 тыс., а перемещенных лиц — миллионы. Из-за убийств, похищений, противопехотных мин и болезней это место менее любого другого в мире пригодно для того, чтобы растить детей, но даже если они здесь выживут, то получат в наследство обширные пространства выжженной земли”.

Так четыре года назад охарактеризовала Анголу Кэтрин Бертини, возглавлявшая тогда Мировую продовольственную программу.

А уже в нынешнем году Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан в докладе, посвященном этой стране, пришел к выводу, что “ангольцы могут жить, не опасаясь повторения разрушительной войны”.

Продолжавшийся почти 30 лет кровопролитный гражданский конфликт факти-

чески закончился в апреле прошлого года после смерти Жонаса Савимби, возглавлявшего в стране повстанческое движение УНИТА, и Ангола уже заметно преобразилась.

Прекратилась стрельба, были демобилизованы боевики, не менее 1,5 млн. человек из 4 млн. жителей, перемещенных внутри страны, “стихийно” возвратились домой, а наряду с ними и примерно 100 тыс. из

стратегии выживания, когда молодые и сильные беженцы отваживаются отправиться на поиски работы в дальние края, в то время как женщины и дети остаются в лагерях, где им гарантированы определенная безопасность и хотя бы минимальная гуманитарная помощь.

Стремясь примирить конфликтующие интересы, гуманитарные организации, такие как УВКБ ООН, разработали ряд более гибких программ. Все больше внимания уделяется оказанию помощи как беженцам, так и местным общинам в строительстве школ, больниц и дорог.

Хотя лагеря при определенных обстоятельствах будут нужны всегда, агентство содействует, когда это возможно, более широкой интеграции беженцев на новом месте. В Замбии, например, недавно был начат проект, призванный помочь примерно 247 тыс. беженцев в этой стране устроиться в близлежащих

деревнях и городах, найти работу и, хотелось бы надеяться, стать полезными членами замбийского общества.

Пример Ирака, а до него Афганистана свидетельствует о том, что международное сообщество может в конкретный момент времени вплотную заниматься только одним крупным кризисом. Африка, однако, пребывает в перманентном кризисе, и сотрудник УВКБ ООН Дэвид Лэмбо не скрывает беспокойства: «Мы тоже боремся за место на мировой арене. Но при этом мы не можем махнуть рукой на Африку».

Со своей стороны, Верховный комиссар Рууд Любберс не отступает и говорит, что будет и далее «поднимать этот вопрос перед развитыми странами, с тем чтобы они уделяли больше внимания африканским беженцам», как бы ни складывалось положение в других частях мира. ■

Образование — ключ к успешной реинтеграции беженцев.

470 600 беженцев, которые жили в соседних странах.

Организованную репатриацию других беженцев развернет этим летом УВКБ ООН, которое открыло несколько отделений в приграничных районах, в то время как учреждения-партнеры энергично восстанавливали школы, поликлиники и объекты водоснабжения, готовясь к возвращению беженцев.

НЕЛЕГКОЕ БУДУЩЕЕ

Сколь бы обнадеживающим ни было такое развитие событий, Анголу ждет весьма трудное будущее.

Во время вооруженного конфликта большая часть страны была закрыта от внешнего мира, и когда гуманитарные работники начали изучать обстановку на месте, то обнаружили, по словам Лусии Теоли из УВКБ ООН, «мир страданий и отчая-

ния». «Значительная часть населения была на грани голода, — сказала она. — Зачастую они выживали, питаясь дикорастущими плодами и кореньями. Немалое их число прятались в буше, где они родились и выросли, и многие из них даже не знали, что война закончилась».

Вся инфраструктура страны — дороги, мосты, школы, больницы (а наряду с ней и окружающая среда) — была разрушена, что затрудняло и часто делало невозможным возвращение людей в родные деревни и мешало им начать новую жизнь, а гуманитарным организациям — добраться до них и оказать помощь. Нигде в мире нет такого количества мин-ловушек, которыми буквально напигигована плодородная земля.

Мирным жителям при возвращении домой предстоит испытать шок. Многие из них годами жили за счет бесплатной раздачи продовольствия, и их ждет трудный

переход — придется вновь браться за крестьянский или иной труд, если они получат такую возможность. На рынках может появиться продовольствие, но большинство людей слишком бедны, чтобы делать какие бы то ни было покупки. Возможно, вновь откроются школы, но многие дети даже не говорят на португальском, который является официальным языком страны. Семьи были разобщены и зачастую на протяжении десятилетий не имели вестей друг о друге. Недоедание и преждевременная смерть от излечимых болезней приобрели огромные масштабы.

Потенциально богатая минеральным сырьем и нефтью, но оказавшаяся перед лицом огромных трудностей, Ангола еще многие годы будет нуждаться в международной помощи, для того чтобы завершить переход от войны к стабильности, но пока неясно, получит ли она такую помощь. ■

ИРАК: что произошло?

Недавняя война не вызвала потока беженцев, зато многие давние

Этой кризисной ситуации ожидали с почти беспрецедентной в современной гуманитарной истории уверенностью. Предполагалось, что миллионы беженцев хлынут через плохо охраняемые границы, чтобы укрыться от неизбежного военного вторжения.

Прозвучали призывы о сборе средств. На фоне прогнозов о грядущей катастрофе были сделаны запасы на случай чрезвычайной ситуации. В опорные пункты в горных и пустынных районах были направлены группы сотрудников.

Мировые СМИ, без которых давно уже не обходятся крупные кризисы, направили для освещения разворачивающейся драмы мощный контингент из сотен репортеров, фотографов и телеоператоров.

Но, как и два года назад на границах Афганистана, а затем в начале этого года на границах Ирака, горизонт остался чист. Вместо ожидавшихся потоков гражданских беженцев – лишь слабые ручейки. Сотрудники гуманитарных организаций пребывали в ожидании. Журналисты нервничали, опасаясь, что оказались в стороне от главных событий.

Так что же произошло?

Прогнозирование масштабов потока беженцев – наука, мягко говоря, неточная. Планировщики анализируют ситуацию, особенно если возможна война, изучают историю региона, прежние случаи исхода беженцев, сообщения собственных отделений на местах и все, какие могут добыть, правительственные и военные оперативные данные, чтобы сделать оценку возможного развития событий и того, какая может потребоваться помощь.

НЕОЖИДАННОСТЬ ЗА НЕОЖИДАННОСТЬЮ

История учит, что даже самые лучшие военные планы приходится корректиро-

вать чуть ли не в первые дни войны. То же можно сказать и о попытках заранее спланировать меры на случай гуманитарных кризисов. В чрезвычайных обстоятельствах единственное, чего следует ожидать, – это неожиданность.

В начале конфликта в Косове в 1999 г. даже самые изощренные и опытные государственные разведорганы не смогли предугадать, что сербские войска под угрозой смерти очистят регион от сотен тысяч этнических албанцев. В подобных обстоятельствах гуманитарные агентства, даже если бы и предвидели этнические чистки – а они этого не предвидели, – были бы бессильны мобилизовать необходимые ресурсы при скептическом отношении к такой возможности крупных держав.

На этот раз выводы делались противоречивые. Было много веских причин для подготовки к значительному исходу беженцев из Ирака, когда начнется наступление возглавляемых США сил. В предыдущие десятилетия страну покинули несколько миллионов иракцев. После первой войны в Персидском заливе в 1991 г. свои дома оставили почти 2 млн. людей. Исходя из такого “усредненного” сценария, УВКБ ООН разработало планы оказания содействия примерно 600 тыс. человек. При этом, однако, высокопоставленный представитель УВКБ ООН Рон Редмонд во всеуслышание предупреждал, что, в зависимости от хода войны, беженцев может оказаться очень немного, а то и вообще не быть.

Их действительно почти не было. По мнению лондонского Международного института стратегических исследований, отсутствие беженцев было напрямую связано с тактикой коалиционных сил: “По всей видимости, применявшаяся с самого начала военная стратегия альянса – движение в обход крупных городов, точечная

бомбардировка военных объектов, предупреждения мирным жителям оставаться дома и держаться подальше от больших дорог – ограничила число гражданских беженцев”.

Стен Брони, представитель УВКБ ООН в Иордании, отмечал: “У людей было имущество, которое они не хотели бросать. Сказалась и усталость. Для иракцев жизнь в условиях конфликта стала привычной”. А британский журналист Джонатан Стил добавил: “Люди стали относиться к бомбардировкам с каким-то безразличием. Им уже стало все равно, когда они, еще до того как начались перебои с водой и электроэнергией, осознали, что Саддам ушел”.

БУДУЩЕЕ

Что же теперь?

Оценивая события на Ближнем Востоке, Рон Редмонд сказал: “Разработать конкретные чрезвычайные программы с учетом разворачивающихся событий было совершенно необходимо. Мы это сделали и были удовлетворены своими планами. И мы вовсе не разочарованы тем, что не появилось сотен тысяч новых беженцев, которые добавились бы к почти 22 млн. людей по всему миру, которым мы уже пытаемся оказывать помощь”.

После проведенной под руководством США краткой войны в Афганистане УВКБ ООН переключилось с планов работы в условиях потенциального исхода беженцев на оказание помощи тем, кто покинул страну, чтобы они могли двинуться в обратном направлении – домой. В первый год возвратилось более 2 млн. человек, и репатриация продолжается.

Хотя в международном масштабе внимание к Ираку несколько снизилось, агентство по делам беженцев направляет

Что дальше?

изгнанники теперь могут вернуться домой

на аналогичные цели в этой стране уже имеющиеся у него людские, финансовые и заранее подготовленные материальные ресурсы.

Обстановка в Ираке остается неопределенной. Незначительная пока религиозная и межэтническая напряженность в будущем все же может привести к исходу гражданского населения, особенно ввиду того, что дороги стали относительно безопасными.

Заготовленные на складах на случай чрезвычайной ситуации запасы, такие как палатки, печки, кастрюли, одеяла и полиэтиленовая пленка, пока останутся на месте и будут потом использованы или в Ираке, или где-либо еще.

К тому же сейчас появилась новая масштабная программа оказания помощи уже не ожидавшимся новым беженцам этой последней войны, а не менее чем 500 тыс. из бесчисленного множества иракцев, которые бежали из страны в предшествующие годы, но теперь, возможно, захотят вернуться домой и заново начать там жизнь.

Бюджет на осуществление плана предварительной репатриации и реинтеграции составляет 118 млн. долл. США на ближайшие восемь месяцев. Это означает, что агентство укладывается в рамки предыдущего бюджета чрезвычайной помощи Ираку в размере 154 млн. долл.

За время правления Саддама Хусейна страну, по всей видимости, покинули несколько миллионов иракцев. По оценкам агентства по делам беженцев, из них примерно 900 тыс. составляли лица, искавшие политического убежища, беженцы или другие гражданские лица, живущие в сходных с беженцами условиях. По предварительным оценкам, примерно половина этой группы для возвращения домой потребует помощь.

Почти половине из 400 тыс. иракских беженцев вышеназванной категории дал убежище Иран. Остальные разбросаны по таким отдаленным странам, как Шри-Ланка, Южная Африка и Аргентина. Из них, как полагают, 165 тыс. человек могут со временем вернуться в страну.

Еще 183 тыс. человек полностью интегрированы в промышленно развитых странах. Лишь малая часть из них, примерно 35 тыс., могут решить вернуться на землю предков.

Из 84 тыс. иракцев, ищущих сегодня политического убежища в основном в промышленно развитых странах, примерно 60 тыс., как ожидается, будут репатрированы.

Из 450 тыс. иракцев, живущих “в условиях, сходных с условиями беженцев”, в основном в Иордании и Сирии, где они работают нелегально, около 240 тыс. могут вернуться в страну.

РАСШИРЕНИЕ МАСШТАБОВ

Для регулирования этого массового возвращения УВКБ ООН планирует расширить свою нынешнюю сеть на Ближнем Востоке, мобилизовать дополнительно 250 сотрудников, в основном из числа иракцев, для создания еще 15 отделений по всей стране и укомплектовать шесть мобильных групп мониторинга.

Все возвращающиеся будут подвергаться проверке, чтобы удостовериться в том, что они делают это “добровольно”, что иракцев не подталкивают или не “выдавливают” из принимавших их стран. Сейчас устанавливается серия исходных нормативов, которыми необходимо руководствоваться для “обеспечения физической, материальной и правовой безопасности, равно как и благополучия возвращающихся”, — заявил Редмонд.

“При этом имеются в виду прекращение насилия, обеспечение безопасности и создание действенных правоохранительных институтов, — добавил представитель УВКБ ООН. — Материальная безопасность означает доступность элементарных услуг, таких как обеспечение водой и продовольствием, медицинское обслуживание.

В более долгосрочной перспективе нам нужно выработать меры по обеспечению стабильной реинтеграции. Правовая безопасность включает восстановление нарушенных прав человека, недопущение дискриминации и беспрепятственный доступ к правосудию”.

Возвращающиеся, как, впрочем, и все население страны, столкнутся в практическом плане и с рядом других серьезных трудностей — от примерно 8 млн. противопехотных мин, которыми усеяна северная часть страны, до почти не действующей инфраструктуры и масштабного уничтожения государственных архивов регистрации собственности, гражданской регистрации и прочей важной документации.

Ожидается, что две трети возвращающихся беженцев вернутся в городские районы Центрального и Южного Ирака, а остальные, в основном этнические курды, — в три северные провинции.

Среди других незавершенных гуманитарных мероприятий — обустройство тысяч гражданских лиц, перемещенных внутри самого Ирака, так называемых внутренне перемещенных лиц.

Мандат УВКБ ООН не распространяется напрямую на ВПЛ, но, поскольку их судьба и условия жизни весьма схожи с условиями жизни беженцев, УВКБ ООН часто оказывает содействие обеим группам, как, например, на Балканах.

Оно может снова сделать это и в Ираке, если к нему обратится с таким призывом Организация Объединенных Наций. ■

НОВАЯ МАТЬ ТЕРЕЗА

Итальянский врач получает награду за десятилетия самоотверженной работы по борьбе с болезнями и предрассудками в забытом уголке мира

Китти Маккинзи

“СПАСИТЕЛЬНИЦА” – 60-ЛЕТНЯЯ ИТАЛЬЯНКА Д-Р АННАЛЕНА ТОНЕЛЛИ, КОТОРАЯ ПРОШЛА ЧЕРЕЗ ИЗБИЕНИЯ, ПОХИЩЕНИЕ, БАНДИТСКИЕ НАПАДЕНИЯ И УГРОЗЫ ЖИЗНИ И УЖЕ ПОЧТИ 33 ГОДА В ОДИНОЧКУ ВЕДЕТ БИТВУ ПРОТИВ ТУБЕРКУЛЕЗА, СПИДА, НЕГРАМОТНОСТИ, СЛЕПОТЫ, НЕДОЕДАНИЯ И КАЛЕЧАЩИХ ОПЕРАЦИЙ НА ЖЕНСКИХ ПОЛОВЫХ ОРГАНАХ В РАЙОНЕ АФРИКАНСКОГО РОГА, ВО ВСЕМИ ЗАБЫТЫХ МЕСТАХ.

Пятилетний мальчуган, сгорбленная спина которого свидетельствует о туберкулезе позвоночника, берет алюминиевую опору-подставку и целеустремленно маневрирует между больничными койками просто для того, чтобы показать, что он может. 39-летняя женщина, чьи руки и ноги еще год назад были сведены в позу зародыша, делает несколько шагов в сторону от своей металлической койки, дабы продемонстрировать, что она выздоровела. Лицо Мариан Хассан Дуале, 60-летней женщины, которую привезли в госпиталь в коматозном состоянии, озаряет улыбка, когда она рассказывает о своем “чудесном” выздоровлении.

Их “спасительница” – 60-летняя итальянка, доктор по имени Анналена Тонелли – прошла через избиения, похищение, бандитские нападения и угрозы жизни и уже почти 33 года в одиночку ведет битву против туберкулеза, СПИДа, неграмотности, слепоты, недоедания и калечащих операций на женских половых органах в районе Африканского Рога, во всеми забытых местах.

В знак признания ее “крестового похода” – в одиночку и длиной в целую жизнь – д-р Тонелли была недавно удостоена Премии имени Нансена за помощь беженцам 2003 г. Премия была учреждена в 1954 г. для поощрения отдельных лиц и организаций за выдающийся вклад в дело помощи беженцам. Премия носит имя Фритьофа Нансена, норвежского полярного исследователя и первого Верховного комиссара по делам беженцев. Сумма премии составляет 100 тыс. долл. США, которые направляются, по выбору лауреата, на тот или иной проект помощи беженцам.

Д-р Тонелли, или просто Анналена для ее пациентов, а для многих других – новая мать Тереза, работает в одиночку и лично собирает ежемесячно 20 тыс. долл. США пожертвований, необходимых для финансирования медицинских проектов и оплаты труда работников ее больницы. Она нарушила свой обет “оставаться в тени”, не появляться на публике и не сообщать о своей деятельности только для того, чтобы принять Нансеновскую премию, надеясь, что это поможет вновь обратить внимание мировой общественности на хронические проблемы Сомали, которые давно оттеснены на второй план событиями в других горячих точках планеты.

ТЯЖКИЕ ДНИ

Хрупкая женщина с собранными в пучок седыми волосами, в скромном платке, повязанном, как у местных женщин, доктор Тонелли приучила себя спать не более четырех часов в сутки.

Она начинает свой рабочий день в 7 утра с консультаций с получившими образование за рубежом

сомалийскими врачами. Во время дневных обходов д-р Тонелли беседует со своими пациентами на беглом сомалийском. Дети называют ее “бабушка” и ласково жмутся к ней, пока она поясняет, что все эти – ныне цветущие – малыши прибыли сюда крайне истощенными младенцами, весившими в шесть месяцев меньше, чем должны весить новорожденные. Свой расписанный до мелочей день она завершает в предрассветные часы – пишет благодарственные письма частным жертвователям.

Почти семь лет назад она поселилась в Бораме, иссушенном городе, где жестокие ветры пустыни завивают в смерчи песок, где коз и верблюдов гораздо больше, чем автомобилей. В ее больнице 200 коек в стационаре, и около 200 человек лечатся амбулаторно. Восемь палат построило для нее УВКБ ООН, включая единственное в городе пока не достроенное двухэтажное здание.

Она отвергает благоустроенную жизнь и постоянно напоминает любому посетителю о своей вечной страсти: “Я бесконечно люблю больных туберкулезом, – говорит она и добавляет: – Я хочу остаться бедной до конца своей жизни”.

Живет она просто, ест всегда одно и то же: мясо – только дважды в неделю, а в основном кукурузную кашу, рис или фасоль – то же, что едят ее больные. Дома у нее есть телевизор, но лишь для того, чтобы глухие дети могли смотреть видео с сурдопереводом. Сама она телевизор никогда не смотрит. О войне в Ираке узнала только от сомалийских врачей своей больницы.

Из личных вещей у нее только пара скромных платьев. Сандалии ей подарил пациент, а шарф на голове – подарок от сотрудников. Она полагает, что ей бедность просто необходима, чтобы сломать стену отчуждения между нею и людьми, которым она служит. “Я бы никогда не смогла так служить людям, если бы у меня были одежда, и мебель, и все прочее, что считается нормальным в нашем обществе”, – говорит она.

НЕИЗБЕЖНАЯ КОЛЛИЗИЯ

Но не заводите с ней речь о “самопожертвовании”. Это слово вызывает у нее смех. Настоящая католичка, она говорит: «Слово “жертва” не имеет для меня никакого смысла. Не скрою, моя жизнь во многих отношениях тяжела, но это жизнь, исполненная радости, счастья и удовлетворения; я благодарна судьбе».

Это жизнь, к которой она стремилась с пятилетнего возраста: “Все мои желания, мои стремления, мои заветные мысли с малых лет были направлены на служение страждущим”.

“Мать Тереза” и ее пациент.

Она нашла их во множестве за долгие годы жизни в Африке. В 26 лет, сразу же по окончании юридического факультета, она переехала в Северо-Восточную Кению, чтобы учить сомалийских кочевников, и именно там в 1970 г. она впервые увидела бедственное положение больных туберкулезом. Ее тронули не только их физические страдания, но и моральная боль людей, ставших изгоями из-за своей болезни, которая беспрепятственно распространяется в условиях бедности, перенаселенности и недоедания.

Помимо степени в области права она получила дипломы по тропической медицине, санитарии и эпидемиологии, борьбе с туберкулезом и проказой, хотя и не прошла полного курса врачебной подготовки.

В 1970-х гг. новое лекарство сократило лечение туберкулеза до 6 месяцев вместо 12–18, что было обычным сроком прежде. Доктор Тонелли – пионер “краткосрочного курса” лечения туберкулеза в Африке, и с тех пор ее метод был принят в качестве образца Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ). Ее метод лечения столь эффективен – а она утверждает, что коэффициент выздоровления составляет 96%, – потому что она заставляет многих сомалийских кочевников оставаться на территории ее больницы до полного излечения. За больными, которые лечатся амбулаторно, ведется тщательное наблюдение.

С 1986 г. она постоянно живет в Сомали. Сначала в столице, Могадишо, где она занималась поставками продовольствия для тысяч голодающих, а затем в Мерке, в Южном Сомали, где она вновь лечила туберкулезных больных. После многократных избиений и похищения она была вынуждена уехать; год спустя была убита женщина-врач, которую она обучила как свою преемницу. После этого она откликнулась на призыв ВОЗ продолжить борьбу с туберкулезом, на этот раз в относительно спокойном Сомалиленде.

Она занялась также лечением людей, инфицированных ВИЧ/СПИДом – болезнью, которая часто поражает людей, страдающих туберкулезом.

Она учредила школу для глухих и детей-инвалидов, а дважды в год выступает спонсором приезда хирургов из одной германской благотворительной организации, которые вернули зрение 3700 людей, страдавших от катаракты. Она также страстно борется против калечащих операций на женских половых органах и говорит, что убедила почти всех практиковавших в Борама это традиционное обрезание отказаться от такой практики и присоединиться к ведущейся ею кампании.

В свои 60 лет д-р Тонелли и не думает о покое. Если ее когда-нибудь вынудят покинуть Сомали, она “будет помогать страдальцам в любом другом месте”. “Мир полон страждущих”, – говорит она. ■

Садруддин Ага Хан

В начале мая после продолжительной болезни в Бостоне скончался бывший Верховный комиссар принц Садруддин Ага Хан. Принц Садруддин, дядя Карима Ага Хана, духовного лидера 12 млн. мусульман-исмаилитов, посвятил всю свою сознательную жизнь до самой смерти в возрасте 70 лет делу гуманитарной помощи. Он стал самым молодым Верховным комиссаром ООН по делам беженцев, когда в 1966 г. в 33 года возглавил эту организацию. До этого он три года служил первым Заместителем Верховного комиссара.

Он стоял во главе агентства по делам беженцев в самые бурные 12 лет его истории. На этот период пришлось и кризис 1971 г. в Бангладеш, когда свои дома вынуждены были покинуть 10 млн. человек, и исход в 1972 г. сотен тысяч ху из Бурунди, и бегство “людей в лодках” из Индокитая в середине 1970-х гг.

Оставив в 1977 г. работу в УВКБ ООН, он продолжал гуманитарную деятельность от имени ООН в разных странах мира, включая Афганистан и Ирак. Он опубликовал несколько книг, получил международ-

UNHCR/J. LOWE

Садруддин Ага Хан в 1974 г.

ное признание и ряд наград, включая французский Орден Почетного легиона и Премию Организации Объединенных Наций в области прав человека.

Более **трех миллионов** человек погибли во время гражданской войны в Конго.

Примерно **два миллиона** человек были убиты в ходе продолжающегося конфликта в Судане.

В Анголе за три десятилетия было уничтожено не менее **одного миллиона** человек.

Продолжаются вооруженные **конфликты** в Либерии, Кот-д'Ивуаре и других странах.

Около **15 миллионов** человек остаются перемещенными лицами в результате этих и других войн.

Сотни тысяч людей возвращаются в Анголу, Сьерра-Леоне и другие страны.

Два миллиона беженцев ожидают результатов ведущихся мирных переговоров.